

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ
МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Наталья Буланова
Оборотень по объявлению.
Медвежья услуга
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67319324
SelfPub; 2023*

Аннотация

"Нечеловеческие мужчины – настоящие медведи, решат проблемы чистой физической силой за символическое вознаграждение» – гласило объявление, которым воспользовалась предприимчивая художница Злата, оказавшись в крайне щекотливой ситуации. Кто знал, что на помощь девушке приедут настоящие оборотни-медведи? Что фэнтезийный томик, купленный за копейки – потерянная клановая реликвия бурых?

Содержание

Наталья Буланова	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	81
Глава 10	87
Глава 11	92
Глава 12	98
Глава 13	104
Глава 14	109
Глава 15	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Наталья Буланова
Оборотень по объявлению.
Медвежья услуга

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Медвежья услуга

Глава 1

«Злата Николаевна, на Ваш счет поступил перевод...»

– Ура! – Я стиснула пальцами телефон в радостном объятии, а потом торжественно вскинула руку вверх. – Наконец-то!

Свободный художник – это хорошо, но голодный – грустно. Хоть ученые и доказали, что голод запускает процессы омоложения в организме, кажется, мне уже хватит оздоровительных процедур. Еще чуть-чуть – и косточки торчат во все стороны будут!

Чуть не облизываясь на рекламу по ТВ о ресторане быстрого питания, я довольно потерла руки – теперь могу позволить себе все, что душевненьке угодно. Но первым делом надо срочно бежать в магазин и набить холодильник провизией до отказа. Запоздалый клиент перевел плату за последнюю работу в студии танца, где я расписывала входную зону, и теперь я снова на коне! Надолго ли? Вряд ли. Стабильностью в работе фрилансера и не пахнет.

– Ай! – Я споткнулась о коробку с редким серийным фарфором и с замиранием сердца услышала звенящую мелодию. Главное, чтобы это не было песней смытых в унитаз денег!

Аккуратно открыла картонные створки, поджимая ушибленные пальцы ноги, и одним глазком заглянула внутрь. Целехонькие! Фух! Пара сотен тысяч спасены! Ведь вчера на

сервиз нашелся покупатель, и я планировала заработать на перепродаже тысяч двадцать, не меньше. И чуть не пустила глобальные планы коту под хвост!

Да, быть художником прекрасно, но нынче немодно и мало востребовано. Графический дизайн я освоила на отлично, но удовольствия, как от «живых» красок, не испытывала. Оттого нашла еще один способ заработка – перепродажу редких вещей. Будь то брендовые вещи или предметы антиквариата, винтажные украшения или эксклюзивные предметы обихода – все это приносило быструю и большую прибыль. Нужно только не ошибиться с выбором, а то так и проваляется дома мертвым грузом. Однако уж на что-что, а на чуйку я не жаловалась!

Через три часа я стояла в очереди на кассу с полной тележкой продуктов и по привычке листала обновления в приложении по продаже подержанных вещей. Квадратные картинки мелькали единой клейкой и неинтересной массой, пока взгляд не зацепился за скромный коричневый переплет, сфотографированный наспех и криво. Интересно!

Кожа буйвола, если не ошибаюсь, но точно сказала бы на ощупь. Ручной переплет странными на вид нитями, желтоватая от времени бумага, чудные символы и картинки. Фантастический текст по содержанию и совершенно смешная цена. Я тут же оплатила с карты, чтобы не упустить добычу из-под носа, и поставила немедленный резерв.

«Продаю срочно!» – пришло в ответ от продавца.

«Готова приобрести сегодня. Как удобно: мне подъехать или доставите сами?»

«Где вы сейчас? По геолокации мы в одном районе. Я подъеду».

Какой шустрый! Ну хорошо! Отправила в ответ адрес магазина, и через двадцать минут рядом с моей машиной взвизгнуло тормозами другое авто. С водительского места выскочил мужчина. Шапка натянута на глаза, ворот куртки поднят, быстрый, как пуля. Сунул мне в руки книгу и умчался, оставляя за собой темное облако выхлопных газов.

– И тебе привет, – сказала я вслед задним фарам минивэна и его молчаливому хозяину. Ни одна сделка для меня так не заканчивалась! Похоже, парень свято верит в поговорку: «Молчание – золото»...

Среди зимней стужи тепло кожаной обложки приятно греет руки. Жалко, идет метель, и книгу не откроешь – страницы намокнут. Поэтому я пожалала плечами, отгоняя странное дурманящее предчувствие, и села в машину. Дома посмотрю!

Телефон мигнул сообщением, что сделка осуществлена, товар продан. В ответ я одобрила сделку, поставила продавцу пятерку в отзыве, а сервис перевел ему деньги с облачного счета. Ну что ж, люди разные, тараканы тоже у каждого свои, особенные и заботливо прикормленные. Забыли!

Дома страницы таинственного талмуда очаровали наповал. Словно вышли из мира фэнтези, где есть родословные

с гербами и показаниями силы, ловкости и даже измеритель духа. Имена значились вполне обычные, повседневные, но остальное явно пахло фантастикой. Наверное, эта книга – особый предмет гордости истинного фаната. Но чего конкретно? Жалко, что я далека от фэнтезийной литературы, а то бы быстро нашла целевую аудиторию для продажи.

Хотя за такие копейки можно оставить и себе. Здесь тьма страниц, а я только пробежалась глазами по первым и заворожена фолиантом!

– Влад, убери вес! Мы не у себя в зале. – Рома цедил слова сквозь зубы и бессовестно улыбался красотке прямо по курсу. – Привлекаешь внимание!

– Боишься конкуренции? – хмыкнул я, но штангу все-таки опустил, неторопливо открутил пару блинов с каждой стороны и грубо размял затекшую шею.

– Боюсь, что у молокососа справа глаза из орбит вылезут. Ты сейчас двести с гаком тягал и глазом не моргнул! – Друг продолжать кадрить глазами милую блондинку в облегчающем топе и одновременно вправлял мне мозги – уникальная процедура, дозволенная только Роме.

– Забылся, – досадливо брякнул я, соглашаясь с разумными доводами.

Зима всегда въедается в кожу как крепкий виски: пока выгонишь из крови и начнешь соображать, пройдет немало времени. Радует, что скоро спячка отступит, и эта убийственная

медлительность пройдет. До бреда хочется ощутить полную мощь тела, разогреть мышцы до предела и выдернуть с корнем пару деревьев!

– Сколько еще будут ремонтировать Берлогу? Бесят эти хилые человечки рядом! – Рома сложил в несколько раз бумажку с добытым номером телефона незнакомки и мигом потерял к даме интерес. Коллекционер!

– Seriously? Мне показалось, что некоторые тебя очень даже интересуют... – Я задержал взгляд на аппетитной попке, что выписывала перед нами восьмерки, а потом посмотрел на друга. – Берлога будет готова на следующей неделе.

– Успеем к Новому году? Не хочу ютиться у Бориса в баре! – скривил лицо Рома, скрутил маленькое полотенце в махровую «розу» и раздраженно ударил по лавке. – Если бы не серые, сейчас бы прокачались как следует, а потом бы пропустили по стаканчику фирменного пивка...

– Волки тоже свою халупу в лесу рихтуют. – Рот против воли растянулся в хищном, но задиристом оскале.

– Это ты про особняк Суворовых так? Халупа? Мне бы такие пенаты! – Рома мечтательно посмотрел вверх, словно где-то на потолке Армстронг был нарисован дом мечты.

– Они там стаяй живут, а ты один, в собственной хатке. Или тебе скучно и мне надо составить компанию? – Подколоть друга – дело обязательное и обстоятельное. Без этого никак!

– Уволь! Моя скромная квартира не выдерживает такой

огромной персоны! В прошлый раз от кухни остались только щепки. – Хозяин небольшой однушки явно хотел прослыть негостеприимным.

– Да твой скворечник... – Я досадливо скривился от напоминания о прошлом, но разговор прервал телефонный звонок. Посмотрел на определитель и ответил незамедлительно: – Слушаю.

– Владислав Александрович, у нас ЧП! – Высокий голос моей помощницы Татьяны стал нестерпимо звонким от стресса, уши жалобно свернулись в трубочку, чтобы защитить барабанные перепонки.

– И почему я не удивлен? – сухо ответил я, тщательно контролируя силу, открутил крышку бутылки с водой и сделал пару живительных глотков. Теперь можно слушать: – Говори.

– Родовую книгу украли! Женя рисовала по ней клановое древо, как и просили, и... – замялась женщина и долго подбирала слова. Значит, сейчас будет особенно неприятная информация.

– И?..

– Ну... Женя... Отошла с книгой на пару минут, забыла на столике в кафе, а когда вернулась – той и след простыл.

– У персонала спрашивали? – Я откинул яростные разрушающие эмоции на задний план, подхватил спортивную сумку за ручки, собрал в нее полотенце, спортивную куртку и бутылку воды и отправился в раздевалку. Следом молча-

ливой тенью – Рома, который двигался совершенно бесшумно, несмотря на крупную фигуру.

– На уши всех до директора подняли. Бесполезно. – Татьяна чуть не плакала.

– Камеры видеонаблюдения смотрели? – Я боролся с диким желанием порвать по швам мокрую от пота футболку, постарался как можно спокойней стянуть липкий хлопок через голову.

– В кафе не было, простенькое оно... – Секретарь будто оправдывалась и извинялась за экономных хозяев заведения.

– Уличные камеры «Безопасного города»? – Я предчувствовал ответ и услышал в трубке тишину. – Ясно. Сам заеду к Вовчику и гляну. Пришли сообщением адрес кафе и время пропажи книги. И... это.

– Да? – с опаской прервала тишину Татьяна, и я даже через расстояние знал, что она прикрыла глаза и судорожно вцепилась в мобильник.

– Женю – под замок до моего приезда.

Отключил связь, закрыл глаза и глубоко подышал с минуту. Вокруг стояла полнейшая тишина, даже люди обходили раздевалку стороной, чувствовали гнетущую ауру. Контроль! Напряг поочередно каждую мышцу тела и расслабил, выдохнул медленно, как спускает воздух латексный шарик. Значительно лучше!оборот в ближайшее время мне не грозит!

Роме не нужно было ничего объяснять – тот прекрасно

слышал каждое слово в трубке. Мы залетели в душевые кабинки одновременно, минута – и уже вытираемся полотенцами. Две – и мы, полностью одетые, выходим на улицу, подгоняемые желанием порвать воришку на куски голыми руками.

– Метель началась. – Рома запрыгнул в мой внедорожник, смахнул с коротко стриженных волос снег и громко хлопнул дверью. – Прости, силу не рассчитал!

Я молча сжал зубы, рывком завел мотор и нажал на педаль, тщательно следя за приложенными усилиями, чтобы ничего не сломать в железном любимце. Движок взревел, как голодный лев, после чего милостиво уркнул, и мы погнали в отдел полиции.

– Вова! – Я набрал номер по громкой связи с бортового компьютера и дождался встревоженного ответа. Вова знал, что личный звонок главы клана вряд ли сулит хорошие новости. – Ты в отделе?

– Да.

– Сейчас пришлю адрес, подними по нему записи с уличных камер наблюдения. Время тоже вышлю.

– Что ищем? – Вова, как всегда, был предельно собран и готов к неожиданностям, вот за что глубоко уважаю мужика.

– Женя, которая разукрашивала стену в Берлоге, пошла в кафе с родовой книгой клана. Вышла без. Когда вернулась – той уже приделали ноги. – Я до скрипа сжал кожаный руль, и Рома похлопал меня по плечу.

– Твою мать! – На том конце провода послышался глухой удар о дерево и твердое: – Уже поднимаю, Владислав Александрович.

– Мы с Ромиком через полчаса будем в отделе.

– Открою запасной вход.

Я выставила книгу на продажу наобум. Мало ли кому какая блажь ударит в голову под Новый год? Только когда в ответ написали, заинтересовавшись товаром, увидела, что опечталась на один ноль. Несмотря на это, фэнтезийный томик готовы были забрать сегодня вечером! И еще, в придачу, целый список брендовых вещей!

Сумма выходила немаленькая и затмевающая рассудок. Да-да, именно так! Иначе я не могу объяснить, почему помчалась вечером на другой конец города абсолютно одна с целым багажником вещей.

Навьюченным ослом поднялась до лифта и вышла на тринадцатом этаже. А ведь всем известно – число-то не особо располагает к везению, но и это меня не остановило. Даже когда дверь открыл хмурый мужик, которому женские вещи из сумок разве что на нос, не смутилась и ступила в коридор.

Из глубины квартиры раздался мужской гогот, а облезлые стены огранили все в одно сплошное нехорошее предчувствие. Хотелось быстрее унести ноги из подозрительной квартиры, и я даже сделала шаг назад, когда мужчина достал из кармана стопку денег и быстро отсчитал кругленькую сум-

му.

Свет был тусклым, и я пересчитала купюры наскоро, торопясь на выход. Дверь громко захлопнулась за моей спиной, не успела я даже попрощаться. Сегодня день молчаливых мужчин или я что-то пропустила?

Провела руками по деньгам и почувствовала неладное. Не такими они должны быть на ощупь: слишком хрустящие, слишком жесткие, слишком толстые. Посмотрела на свет и досадливо покосилась на закрытую дверь. Подделка! Все до одной оказались фальшивками!

Я забарабанила в дверь, но, как и предполагала, никто и не думал мне открывать. Через железную преграду доносился хохот и громкая речь – ребята ничуть не стеснялись своей выходки.

– Я сейчас вызову полицию! – крикнула я в верхнюю замочную скважину.

– Вызывай! Тебя саму и загребут! Лет так на двадцать! За поддельные купюры в особо крупном размере.

Я покосилась на стопку с полумиллионом в руках и стиснула кулаки. Треснула ногой по двери и чуть не завыла. У нас пять тысяч всунут поддельные, так их в банке не только изымут – еще и полицию вызовут. Объяснительные писать замучаешься. А тут что делать?

Реализовать тихо такую сумму невозможно. Это тебе не одну купюру сунуть на рынке неграмотной тетке-продавщице. Но я не только осталась с проблемой сбыта купюр, но и

теряла честно нажитое: за дверью находились вещи, в покупке которых я вложила свои кровные! И немаленькие!

Но как уйти просто так? Облапошенной, надутой, раскатынной по лестничной клетке, словно асфальтовая крошка по дороге?

В голове мелькнула одна мысль, и я трясущимися руками достала телефон.

– Алло? – На заднем плане громко играла музыка, но я слышала подругу достаточно четко.

– Марин, привет! Ты где там? На концерте, что ли?

– Какой концерт, Злат! Опять все забыла?! Корпоратив у меня новогодний! Вот елки-иголки, сама же со мной платье выбирала!

– Точно! Прости, вылетело из головы.

– Срочное что-то? А то если поболтать, давай попозже созовимся...

– Срочно, Марин. Помнишь, ты пользовалась помощью амбалов по объявлению? Скинь телефончик!

– Амбалов... Злат... – Задорный голос Марины мигом стал серьезным. – Ты куда вляпалась?

– Попала в неприятности, позже расскажу. Лучше номер скинь, а подробности потом.

– Злат, только осторожней давай. Ладно? Без глупостей! – Марина помедлила. – Номер у меня не записан, а вот ссылка на объявление висит в чате, самой так скидывали. Давай перешлю, вытащишь оттуда номер.

– Отлично! – выдохнула я с облегчением. Крепкие и надежные ребятки есть – а это уже полдела. Марина рассказывала, что они тогда ей здорово помогли отвадить черных риелторов от бабки, живущей в области. Буквально вырвали старушку из загребущих рук мошенников. Может, и меня спасут?

Телефон пиликнул сообщением, я открыла ссылку и пробежалась глазами по строчкам:

«Нечеловеческие мужчины – настоящие медведи, решат проблемы чистой физической силой за символическое вознаграждение. Телефон: 8_***_***_**_** Роман».

«Марин, что-то мне подозрительно как-то... и страшно... Ребята-медведи, символическое вознаграждение...» – написала я подруге, боясь нарваться на нечестных на руку людей второй раз за вечер.

«Бери не глядя! Ребята – восторг! Они так развлекаются – этакие Робин Гуды», – прилетело сообщение от Марины, а следом добавка: – «Меня сначала тоже смутило, но коллега заверила в надежности. И не зря! Помнишь же, как с бабушкой помогли!»

– Хорошо, – нервно выдохнула я, с тремором в руках нажимая на вызов. Пошли невыносимо долгие гудки...

Глава 2

– Вот! Смотри, у этого щуплого что-то торчит под курткой. Увеличь! – скомандовал я.

На экране монитора замерла темная мужская фигура, из открытой молнии куртки проглядывал прямой угол, смутно похожий на книгу.

– Это максимально, Владислав Александрович!

– Точно он! И время совпадает! – Рома сказал это так громко, что Вовчик подпрыгнул на стуле и недобро покосился на товарища.

– Вот и Женя идет за пропажей обратно в кафе, на столике книги уже нет. – Я показал пальцем на хрупкую фигуру в огромном пуховике. – Распечатай мне лицо того камикадзе как можно крупнее.

– Хорошо, Владислав Александрович. Но как же мы теперь? Без книги-то?

– Найдем. Я из-под земли достану и вора, и книгу клана.

– Да. – Рома почесал нос. – Без нее туго придется. Говорил же – надо копию снять. А ты все: неприкосновенный экземпляр, хрупкая бумага, лежит в сейфе! Вот тебе и сейф!

– Никто не рассчитывал на факт «Жени». – Я старался не злиться на совсем юную девчонку, которая по своей глупости и недосмотру секретаря вытащила столь ценную для клана медведей вещь из Берлоги.

– Оповестить всех и поднять тревогу? Или пока молчим? – Вова скинул запись на флешку и вместе с распечатанным фото протянул мне.

– Пока есть шанс поймать по горячим следам – храним молчание и не сеем панику. – Я прикидывал в уме дальнейший план действий.

– Про панику – верно говоришь. Молодняк на выданье с ума сойдет. Как теперь пару-то подбирать? – Рома озадаченно почесал затылок.

– А ты – старче, раз себя к ним не относишь? – Я пытался зубоскалить, но напряжение жгло горячей сковородой.

– Я к другим отношусь: заядлый холостяк.

– Я бы это по-другому назвал. – Я остановился в дверях кабинета начальника местного отделения полиции. – Вова, проследи по камерам путь вора. Слей всю информацию по маршруту на телефон. Номера машин, такси, все, что сможешь достать и что позволит зацепиться.

– Вы куда?

– Есть пара мыслей. Одна миротворческая, другая – в разнос. Думаю, с какой начать... – А размять мышцы мне ой как хотелось.

– Думаете на серых, глава? – Вова подобрал самый простой вариант. – Войну всегда успеем развязать, надо сначала убедиться.

– Вот мы и убедимся у Суворовых. На поклон к лисам больно неохота идти.

– Хорошая драка будоражит кровь! – Ромка потер кулаки.

– Может, лучше у лисов пробьем все данные? – Вова задвигал челюстью, на которой не осталось и следа драки двухдневной давности с волками. Миротворец, что сказать! Я таким никогда не был!

– Сунемся в случае крайней необходимости. Рыжие до сих пор поперек горла стоят после истории с программой по подбору пар.

– Жалко, что мы с ней пролетели, в сто раз удобней родовой книги было бы. И потерять не так легко... – Рома нарывался на дружеский пинок.

– Представляешь, вот заключит разок программа, возьмешь в пару волчицу, с которой будете друг друга тепло ненавидеть. Кошак вон человечку взял, альфа волков – лисицу. Давай, удиви, Ром. Кто, кроме тебя?

– А ты чем плох? Что сразу я-то?!

Я посмотрел на друга, сильно сомневаясь в его трезвости ума. Потом выразительно окинул взглядом свою двухметровую фигуру и хмыкнул:

– Для меня больно кости хрупкие.

– Готово! – Вова прервал наш диалог. – След теряется в метро, на станции «Петровская» вор словно растворяется в воздухе. Маршрут на твоём телефоне, как ты и просил. И пара номеров удачно припаркованных такси, может, регистраторы работали.

– Спасибо! Бывай! – Убедившись, что информация у ме-

ня, мы попросились.

– Как понимаю, едем заколачивать гвоздики в «халупу» Суворовых? – Рома откинулся на сиденье, кинув на меня серьезный взгляд. Несмотря на всю легкость натуры, в неприязности ввязываться он не любил. А второй раз за неделю сцепиться с волками – определенно невезуха!

– Ага. Нежно погладим молотком по серым шляпкам. – Я посмотрел на распечатанное расплывчатое фото молодого парня. Не припомню его среди волков, но первым делом концы поищем в стае. Кому еще подобная выходка доставит удовольствие?

Стас Суворов, альфа волков, вертел фото в руках и напряженно ждал, пребывая в состоянии едва сдерживаемого гнева. Глаза сверкали желанием вцепиться в глотку и как следует проучить нахаленка, тело едва сдерживало оборот, а пальцы огромным усилием воли спокойно держали фото парня.

Смотрел я на него и даже сочувствовал, понимал тяготы лидерства. Заведется одна мелкая блоха, думает, что делает великое и благое дело, а подставляет в итоге всех. Конечно, расположения не демонстрировал, смотрел на серых тяжелым взглядом и думал, сломается ли хрупкий стул под мной или нет. Дерево протяжно скрипело под немаленьким весом, разбавляя тишину в переговорной. Переговорной! У серых в этом особняке в лесу чего только не было! Не зря мы разгромили восточную часть в предыдущей схватке – волкам

требовался простор для деятельности.

– Станислав Юрьевич, привели! – донеслось из-за двери после осторожного стука. Волчары, как один, чувствовали состояние вожака, ежили загривки.

В комнату ввели за шею совсем зеленого юнца, так и пышущего максимализмом. Скрюченный пополам, он умудрялся посылать в нашу сторону яростные взгляды. Щенок! Один мой щелчок по носу – и он в нокауте!

Я мгновенно потерял к нему интерес, вожак разберется с наказанием. Интересовало одно:

– Где книга?

В ответ тишина и возмущенное пыхтение держащего во-ришку волка. Чувствовалось, что старший хотел как следует намылить шею юнцу, да только ждал решения альфы.

Повторять вопрос я не собирался. Посмотрел на Стаса, и он кинул убийственный взгляд на непутевого члена стаи. Тот взвизгнул, вжал уши в череп и замотал головой, будто сбрасывая давящие силки.

– У меня ее нет!

Внутри похолодело, будто я съел сотню кубиков льда. Я готов был хладнокровно свернуть щенку шею, если сейчас же не скажет, где книга клана! Видимо, мелкий увидел свою смерть в моих глазах, поэтому поторопился пояснить:

– Я продал ее. Девушке.

– Когда? Где? Координаты и контакты.

– Сбыл за копейки на блошином рынке первому покупа-

телю.

– Кто она? Из наших?

– Чел... человечка...

Только этого не хватало! Волчонок прятал взгляд, но я списал это на панический страх перед старшими. Как же я потом об этом пожалел!

Станислав Суворов впервые за последние десять минут пошевелился. Не глядя на щенка, обратился ко мне:

– Влад, наша стая крупно провинилась перед твоим кланом. Решение за тобой: позволишь нам вытрясти из мальчишки все с потрохами или сам займешься виновником? В свою очередь обещаю все добытые сведения тут же передавать тебе и при необходимости выделить людей в помощь.

– Это твой волк, мне псы ни к чему. – На резкое высказывание ощерила пасти парочка присутствующих серых, но не альфа. Вожак знал нрав главы клана бурых и внимательно следил за выражением моего лица, пока я говорил: – Скиньте как можно быстрее адрес блошиного рынка и примерное время продажи. Также транспорт, на котором он передвигался, и маршрут.

Сощуренные голубые глаза Стаса сверкнули вопросом: «Есть ли основания не доверять словам воришки?» Я выразительно поднял брови в ответ, как бы говоря, что доверять волкам буду только после смерти, и то – папоротник на могиле поливать.

Мы с Ромой сели в машину, и только тогда друг заговорил:

– Я знал, что ты больной, но чтобы переться с претензиями вдвоем без подмоги в стаю, да еще после разгрома...

– Если бы нас было больше, случилась бы драка еще до первого сказанного слова. – Я сжимал руль руками, мечтая скрутить мелкого щенястого выскочку, отвезти в лес и там научить жизни.

– Почему не забрал щенка? Сами бы допросили. – Ход мыслей друга совпадал с моим.

– А кто бы держал ответ, случись с облезлым что в клане? Тогда, брат, это была бы война! – откинулся я на упругое кожаное сиденье и закрыл глаза. – Лично я вот за свои эмоции сейчас не отвечаю. С удовольствием скрутил бы головы в запале и не заметил. Злость в крови играет так, что впору в лес бежать и оборачиваться.

Рома открыл было рот, а глаза его загорелись очередным гениальным предложением, когда заголосил его телефон.

– Незнакомый номер, – хмыкнул он, явно раздумывая, брать трубку или нет.

– Отвечай, может, волки перепутали номера. Не первый раз.

– Слушаю, – отозвался Рома и включил телефон на громкую связь.

– 3-здравствуйте! Это Роман? – Мы дружно подтянулись и собрались на сиденьях при звуке мелодичного женского голоса.

– Да. – Похоже, этот увалень не мог сообразить, по какому

поводу звонила незнакомка и зачем. От волков кандидатура отметалась сразу – иерархия не позволяла. Лисы тоже бы не сунулись, хотя попадались нахалки на моем веку. А наших, бурых, я узнаю с первого слога. Этот взволнованный голос мы оба слышали впервые.

– Я звоню по объявлению. Мне срочно нужна ваша помощь! – Отчаяние проскользнуло из трубки на одном конце связи до другой, змеей сопереживания обвилось наше тело. Я повел плечами и скинул наваждение – желание защищать и тут же броситься на помощь. Елки раздери, какой проникновенный голос!

Хмуро посмотрел на Рому и одними губами прошептал:

– Что за?

Рома провел пальцами по бровям – явно вспомнил и понял, о чем вела речь звонившая.

– Девушка, простите, но сейчас так нехстати...

– Прошу вас! Мне больше не к кому обратиться, а потом будет поздно! – умоляла она таким переживающим голосом, что у меня внутри печенка перевернулась.

– Вас убивают? – первым делом почему-то спросил Рома.

– Не-е-ет, – немного заторможенно ответили на том конце.

– Есть риск для жизни? – вторым последовал тоже крайне важный вопрос, и я с удивлением глянул на друга. Не зря столько лет вместе плечом к плечу, надежный мужик!

Девушка крепко задумалась, а мы прекрасно слышали ее

нервный и рваный вдох и выдох.

– Если не решусь сама идти на abordаж, то нет, – наконец ответила она.

Мы настороженно переглянулись в приглушенном свете автомобильного салона.

– Что случилось? – неожиданно для самого себя спросил я. Рома выпучил глаза и покосился на телефон.

Девушка услышала другой голос, но не испугалась. Похоже, ситуация у нее действительно серьезная. Хлюпнула носом, то ли от насморка, то ли от слез, и рассказала о своем незавидном положении.

– Вы мне поможете? – чуть не умоляла она, а я стиснул зубы от желания вдавить педаль газа в пол и помчаться, как супермен, на помощь.

– Разомнемся? – спросил у Ромы, а тот с готовностью пожал плечами – мол, давай. – Напряжение сбросим и выручим невинную деву из беды.

– Спасибо! – рассыпалась в благодарностях девушка. – Я щедро заплачу! Сейчас вышлю адрес.

И отключилась! Видимо, боялась, что мы передумаем, если она замешкается. Пиликнул телефон, и мы открыли сообщение.

– Смотри, по пустому городу всего двадцать минут ехать. – Рома быстро вбил координаты в навигатор. – Главное, из этой волчьей глуши выбраться.

Глава 3

Через полчаса после звонка двери лифта на тринадцатом этаже медленно открылись. Лестничная клетка, которая раньше казалась просторной и светлой, вмиг стала пугающе маленькой. Или «пугающе» лучше отнести к двум высоким мужчинам, умудрившимся заполнить пространство? Настоящие амбалы – я таких только в охране президента видела!

– Помощь заказывала, красавица? – обратился ко мне низким голосом мужчина, что покрупнее. Он загородил собой лампу освещения, но по ощущениям мог бы загородить и солнце. Я стояла в его тени и чувствовала себя маленькой девочкой, что при росте выше среднего было ужас как непривычно.

Оба мужчины были чем-то похожи. Знаете, как борцы одного клуба или футболисты одной команды. Чувствовался общий дух сплоченности и примерно равная физическая подготовка. Можно было не гадать, есть ли под тонкими куртками натренированные мускулистые тела для успешной драки, – достаточно иметь глаза.

Мужчина помощнее обладал смуглой кожей, внимательными карими глазами и темными жесткими волосами, которые непослушно топорщились на макушке. Но властная аура, исходящая от него волнами, была настолько сильной, что хотелось в ответ скромно шаркнуть ножкой в сторону

выхода. словно только минуту назад он встал из кресла гендиректора крупной корпорации и приехал в этот скромный дом решать деловые вопросы. И уж точно не напоминал типичного любителя помахать кулаками!

Второй мужчина с удивлением поглядывал на товарища. Один уголок губ в усмешке пополз вверх, а брови приподнялись в немом вопросе. Короткий ирокез русых волос, бритые виски и какое-то мальчишеское обаяние.

– Красавица, – уже с хрипотцой повторил первый. – Ты звонила?

Я почему-то молча кивнула. Наверное, не хотела опозориться и пропищать нечто невразумительное тоненьким от эмоций голосом.

– И где смельчаки? – Мне показалось или он все время пытался втянуть воздух, словно хотел унюхать, крала ли я бабушкин пирог с яблоками или нет?

Я показала пальцем на массивную коричневую дверь и постаралась нервно улыбнуться, чувствуя волны подкатывающего адреналина. Страшно! Наверное, улыбка вышла из рук вон плохой, раз оба мужчины стали предельно серьезными, повернулись в сторону крепкой на вид железной двери, и первый амбал со всего размаху ударил ногой в район замочных скважин. Дверь вынесло из косяка в одно мгновение! Она впечаталась в стену и слетела с одной петли, противно заскрипев.

Сколько шума!

Я покосилась на соседские двери, за которыми стояла гробовая тишина. Еще бы! Никто не покажет нос наружу, если хочет остаться целым!

В нужной нам квартире кто-то закричал, и в коридор выскочил мой обидчик.

– Это он! – От звука моего голоса мужчина покрупнее дернулся, как от удара электрошокером. Резко повернулся ко мне всем торсом и несколько долгих секунд смотрел прямо в мои глаза, словно в душу. Я смущенно моргнула и отвела взгляд, но боевой клич мошенника быстро вернул внимание «гендиректора».

– Их всего пять, – сказал второй, впечатывая кулак в лицо выскочившего словно из ниоткуда мужчины.

– Слышу, – ответил первый, прикладывая головой о стену мошенника, который нажился на бедной наивной дурочке – мне. Жалко его, конечно, я даже зажмурилась, но фальшивомонетчик меня также морально приложил. Один – один!

Дальнейшая потасовка плавно переместилась вглубь квартиры, попутно снося все на своем пути. И вот уже позади убойной парочки амбалов руинами полег шкаф-купе, сотнями осколков разлетелось зеркало, а полки были пересчитаны лицом одного парня.

Из кухни с криком выскочил бородатый мужчина, в его руке сверкнул поварской нож.

– Осторожно! – крикнула я, видя, что мои защитники заняты другими «жертвами».

И вовремя! Лезвие полоснуло по руке второго, и он рыкнул от наглости противника, совершил обманный выпад, выбил нож из руки и перебросил через себя. Правда, не рассчитал габариты квартиры, и нападавший треснулся спиной об угол, еще даже не долетев до пола.

Любопытство во мне пересилило чувство самосохранения, и я осторожно вошла в квартиру, чтобы видеть, как дела у моих защитников. После инцидента с ножом я чувствовала ответственность и нужность собственных наблюдений. Осматривалась по сторонам и медленно продвигалась вперед в сторону помещения, откуда слышались звуки драки. Я перешагивала разбитую в щепки мебель и старалась не зацепиться об острые края, когда увидела в стороне сложенные в кучу пакеты! Ага, мои кровные!

Подхватила за ручки свой товар и оттащила к двери, опасаясь, что вещи могут испортить в ходе схватки. Аккуратно пробралась обратно, ловя себя на мысли, что стало слишком тихо. Неужели уже всех вырубили?

Я выглянула из-за угла и приросла к косяку в немом крике сожаления. Боже! Его же сейчас убьют по моей вине!

На «первого» был направлен пистолет. Изрядно потрепанный, единственный стоящий на ногах член банды держал под прицелом амбалов, целясь в грудь «гендиректору», и орал не двигать и пальцем, а то он спустит курок.

Я прокручивала в голове варианты спасения своих защитников, но ничего дельного не могла придумать. Это только

в фильмах героини умело отправляют в полет шпильку, которая метко попадает в глаз врагу и лишает того зрения. Я же чувствовала себя бесполезным наблюдателем. Если я кину что-то со своей позиции, бандит быстро заметит летящий предмет и успеет не только увернуться, но и открыть стрельбу по мужчинам.

Неожиданно «второй» сделал выпад в сторону бандита, пытаясь отвлечь внимание на себя, но тот нажал на спусковой крючок и выстрелил в «гендиректора». Одновременно произошли три вещи: я закричала, «второй» раскатал нападающего по полу, а «гендиректор» взревел так, что аж пробрало, и на глазах превратился... в медведя. В медведя!

Кричать я перестала. Попятилась, а потом повернулась и что есть мочи понеслась на выход. У двери схватила пакеты, теряя по пути парочку, но не остановилась, чтобы их подобрать. Не стала ждать лифт и понеслась прямо по ступенькам, перескакивая сразу через несколько штук. Да я такой прыткой ланью даже в детстве не скакала!

Выбежала на улицу как есть – нараспашку, растрепанная, с ворохом пакетов. На секунду застыла, вспоминая, где припарковала машину, и понеслась к спасительной железяке. Швырнула вещи на заднее сиденье, влетела на водительское место, завела мотор и немедленно тронулась с места на холодный двигатель. Машина жалобно чихнула, задымила черным, но поехала, везя свихнувшуюся хозяйку по серым лентам дорог.

А то, что я сбрендила, не подлежало сомнению. Медведь!
И привидится же такое!

Когда двери лифта открылись и я увидел звонившую незнакомку, во мне впервые проснулось страстное желание обладать ей безраздельно. Хотелось согнуть голыми руками прутья перил и сделать для нее клетку, чтобы никуда не убежала. Абсолютно бредовое желание для того, кто всегда старался поддерживать в клане хрупкое равновесие. Да еще в отношении человечки, что совсем сбивало с толку!

Я посмотрел на Ромку, который открыл было рот, и захотел быть первым даже в этом:

– Помощь заказывала, красавица?

Девушка довольно долго находилась в состоянии испуга – запах адреналина плотно въелся в бетонные стены и дразнил обоняние. Трудно игнорировать жажду драки, когда чуешь запах страха, но я сдержался на удивление легко: только раз заглянул в ее глаза – и наваждение зверя пропало.

Я прямо-таки чувствовал вопрос, повисший в воздухе между мной и Ромиком, но игнорировал красноречивые ухмылки друга. Меня волновало другое – какой у нее голос. Но и на второй вопрос незнакомка ответила только жестами. А я так хотел услышать голос из трубки вживую!

Ладно, потом разговорю ее, после драки! Кто там будущий несчастный?

Я высадил дверь с ноги, тщательно контролируя силу и

соизмеряя удар, чтобы все выглядело в пределах человеческих возможностей. Ну, может, немного больше... И тут она сказала, кто ее обидчик.

В этот момент я стоял к незнакомке спиной, между нами не было зрительного контакта, но все равно мои внутренности сплелись в канат, а потом закрутились в морской узел при звуке ее голоса. И только когда я повернулся и встретился с девушкой глазами, меня отпустило. Так вот каково это – услышать свою истинную пару!

Ребята рассказывали, но их скудные рассказы не описывали и сотой доли реальных ощущений!

Я несколько секунд держал в плену ее взгляд, пока чуткий слух не подсказал, что враг подобрался слишком близко. Безопасность пары всегда на первом месте, поэтому я решительно двинулся вглубь квартиры, раскидывая бандитов.

– Ты куда так спешишь? Даже развлечься не успеем, как ты их всех переломашь. – Рома вырвал из моих рук ошалевшего от такой наглости мошенника и погладил по голове. Тот окончательно словил шок и оторопело смотрел на нас вытаращенными глазами.

– Она – моя пара! – сразу обозначил я.

– Охренеть! – Рома ругнулся куда крепче. – Человечка?!

– Сам не верю. – Я подобрался к последнему бандиту, который старался прикинуться ковриком в углу.

– Так вот что тебя на разговоры так пробрало! А я-то гадаю! – Рома улыбнулся, но тут же уголки губ поползли вниз

– на меня направили пистолет. – Твою ж задницу на вертел!

– Откажусь, – ответил я, следя за трясущимися руками противника. Палец на спусковом крючке мелко подрагивал, готовый от любого резкого движения с испугу нажать.

Если бы Рома был быстрым лисом, то успел бы выбить пистолет. Но друг забыл, что скорость – не самая сильная сторона медведей, и я схлопотал пулю навывлет. Взревел от злости, а в голове мелькнула мысль, что этот дурак может задеть шальной пулей мою пару. Все! Вынос мозга! Оборот неминуем!

Глава 4

Дорожные фонари чередой светящихся жемчужин указывали дорогу к дому. Если бы не они, серая дорожная лента слилась бы в сплошное асфальтовое поле. Если бы не автопилот и знание местности как своих пять пальцев, я бы потерялась. Если бы не пустой ночной город, то обязательно попала бы в аварию. И, только припарковавшись у дома, я ощутила, что разум проясняется.

С трудом оторвала руки от руля и размяла пальцы, запястье, откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза.

– Злата, ты надышалась краской! – бормотала я вслух.

Экономия в очередной раз вышла боком: нечего было покупать непроверенную фирму по дешевке и работать и день и ночь, лишь бы успеть в сжатые сроки. Беречь себя надо, а то вон, уже медведи мерещатся!

Но голос логики вопил: последствия токсического отравления должны были проявиться гораздо раньше! Сколько времени назад я закончила последний проект? Пара дней? Так о каком помутнении рассудка на фоне токсичных красок речь? Или я все это время жила в бреду? Все сон? Иллюзия? Видение?

Я обернулась на заднее сиденье, где горой паники разместились по всей сидушке пакеты. Содержимое частично вылетело из полиэтиленовых домиков и хаотично разбежалось

по салону. Брендовые обувь, сумки и одежда словно насме- хались надо мной, говоря: все было взаправду, проверь кар- маны!

Я медленно сунула руку в карман куртки и нащупала уве- систую пачку купюр. Поддельные деньги в крупном разме- ре, поймай меня кто с ними – и я засяду на несколько лет в тюрьму. Фальшивки в руках безмолвно подтверждали: все случилось на самом деле.

Заварушка, драка, выстрел... И оборот в медведя! Боже, что же это такое? Кто они? Разве такое возможно?

Я вспомнила текст объявления: «Нечеловеческие мужчи- ны – настоящие медведи...» – и вздрогнула. Они еще об этом прямо предупреждали!

Тряхнула головой, понимая, что это все на грани бреда. Гораздо проще поверить, что все это – хитро спланирован- ное представление, чем реальность. Но я помнила, как пу- ля совершенно бесшумно ворвалась в плоть «гендиректора», как зияла дыра в районе предплечья. Это не могло быть спе- цэффектом! Да и ради кого? Меня? Кому я сдалась!

Я смотрела на тихий дворик, детскую площадку, но виде- ла перед собой, как крупные руки мужчины превращаются в лапы, как расползается по швам одежда, а на месте кожи показывается бурая шерсть...

Божечки! Почему Марина не сказала, кто они такие, эти амбалы-защитники?! Почему не предупредила, раз уже свя- зывалась с ними? Или не знала?

Я схватила телефон и набрала подругу, но, как только пошли гудки, поймала себя на мысли, что не могу рассказать о произошедшем. Маринка меня в психушку сдаст!

– Да? – Голос подруги звучал встревоженно. – Алло? Злат, тебя не слышно! Алло?

На меня напал жуткий ступор, горло схватило спазмом. Я нажала на кнопку отбоя и написала трясущимися пальцами сообщение: «Перезвоню позже, плохая связь», чтобы Марина не волновалась. А потом посмотрела на список последних вызовов, и по спине побежали мурашки: у амбалов же остался мой номер телефона!

Захотят ли они убить меня за то, что я видела? Уберут в мгновение ока, как ненужного свидетеля? Или забудут обо мне?

Последнее предположение звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

И тут телефон зазвонил! От неожиданности я выронила мобильный, и тот юрко проскользнул под сиденье. Вибрация подо мной отдавалась во всем теле, меня трясло. Потому что перед тем, как смартфон отправился в свободное падение, я увидела цифры номера. Того самого номера нечеловеческих мужчин, настоящих медведей.

Телефон смолк под сиденьем на пару секунд, после чего зазвонил снова, подтвердив, что забывать обо мне медведи не планируют.

Я вывернулась на сиденье, запустила руку под водитель-

ское кресло и аккуратно нащупала мобильник. Ухватив его так, чтобы ненароком не провести пальцем по дисплею и не принять вызов, я достала телефон из-под сиденья и посмотрела на него как на ядовитую змею.

«Выключить» – нажала на боковую кнопку и выбрала нужную команду. Вытащила симку, согнула пополам и выкинула в окно.

Спокойно, Злата, спокойно! Сменю номер и забуду, как страшный сон!

Жалко, конечно, что все контакты и продажи завязаны на номере, да и как художницу меня можно найти именно по тем заветным цифрам... Но ничего! Постепенно все поменяю, жизнь дороже связей!

Хорошо, что симку покупала у метро без паспортных данных, а то бы сейчас не знала, куда деваться от беспокойства. Не то чтобы этот факт тут же придал мне внутреннее умиротворение тибетского монаха, но все же какая-то радость!

Нужно переключиться, а то так и правда сойду с ума!

Обернулась назад на спасенные товары – все они были кропотливо отобраны из сотен вариантов – и нашла цель: учет потерянного. Пару пакетов, помнится, я оставила в злополучной квартире на тринадцатом этаже... Как раз подсчитаю убытки!

Память стирать мы не умели, вопреки всем супергеройским фильмам. Оттого еще с давних времен нам достался от

предков ряд заветов, среди которых был главный: не показись перед людьми в зверином облике. И я всю жизнь тщательно следил за исполнением этого завета. Поначалу касательно исключительно себя, а потом уже и всего клана. Назначал наказания за провинность, следил за выполнением обязательств, сохранял хрупкий мир.

– Пятеро. – Рома скривился, будто съел лимон.

Я угрюмо посмотрел на уложенную штабелями пятерку преступников и поправил:

– Один, четверо уже были в бессознанке.

– Тогда если подумать, то и насчет пятого я не уверен. В момент твоего оборота я уже повалил урода... – почесал затылок в нерешительности Ромик.

– Нельзя рисковать. – Я изо всех сил пытался сосредоточиться на деле, но в ушах стоял крик незнакомки. Черт, вот надо так вляпаться! Лучше начала не придумать! И как я теперь ее успокою?

Отношения с человечкой для нашего клана и без того были чем-то из ряда вон выходящим. Если все остальные оборотни с удовольствием поддержали инициативу лисов и уже всю использовали эту проклятую программу по подбору пар среди человек, то наш клан придерживался старых устоев. Мы верили в силу и не хотели ее терять. Мы верили в свою мощь и не воспринимали хрупкие людские тела всерьез. Мы – самый древний клан в столице, и мы чтим заветы предков.

Ха! А вот тебе и сюрприз! Нашим скажу – на смех поднимут! Глава клана бурых нашел себе пару-человечку! И не просто нашел, а почувствовал в ней истинную! Рехнуться можно!

– Осознаешь глубину опы, в которую попал, друг мой? – Ничто в жизни не могло помешать Ромику ерничать. Ничто в жизни не могло помешать мне надрать ему уши...

– Не горячись! Эй! Я же шучу! И я рад за тебя! Правда-правда! – Глаза наглеца-донжуана горели смехом и затаенной осторожностью. Шутки друга не всегда заканчивались хорошо, Ромик не чувствовал грани, когда нужно остановиться. Впрочем, сейчас это было последнее, о чем я хотел думать.

– Тогда в дурку на психотропку? – быстро сменил тему друг, и я кивнул. Пожалуй, другого пути не было.

– Позвони Кате, пусть готовит место. – Я прошелся по квартире, проверяя, чтобы все было чисто. В коридоре наткнулся на пару пакетов и принялся. Пахло незнакомкой. Захватил с собой и окликнул Рому:

– Пошли!

– А ты не хочешь одеться? – Друг привалился к чудом уцелевшему косяку. – Я, конечно, не против, а вот соседи вызовут ментовку и сделают пару горячих фото. Возможно, даже ролик в сеть выложат, где ты трясешь булками...

Ромик резко замолчал и развернулся, поняв, что переборщил. Взял стрелявшего под мышки, как ребенка, поднял и

спросил:

– На плече нести или, как старого дружбана с попойки, вместе поведем?

В это время я уже перерывал квартиру на предмет нормальных мужских вещей, но все было без толку.

– Хатка съемная. Временная схронка. Вещи только на людях.

– Маловат для тебя размерчик. – Ромик решил набрать баллы и предложил: – У нас в машине форма в сумке, давай принесу.

– Давай. Пока ты ходишь, я обставлю наших голубков, чтобы все было красиво. – Я подошел к четырем претендентам на участие в бытовом конфликте и начал работу. К тому времени, как Рома вернулся с одеждой, все было готово. Соседи, скорее всего, уже вызвали наряд, заслышав шум драки. Но не настолько страшен наряд, как отчет: все должно быть красиво документально и не выдавать подозрительных связей с полицией. Иначе Вовчику придется туго.

– Пальто в лохмотья. – Рома поднял кусок порванной плотной ткани, которая сейчас меньше всего напоминала предмет одежды. – Жалко, хорошо сидело!

– Не первое и не последнее. Не замерзну! – Я вышел из комнаты одетый в спортивную форму, первым делом захватил пакеты и только потом подошел к Роме, который уже поддерживал на ногах будущего психа.

– Под руки взять не получится. У него ноги будут болтать-

ся в районе наших коленей, – примерил я.

– А что ты предлагаешь? Волочить за собой? Нести на ручках? Ну и пусть себе болтается колбаской, вот я лично не против! – Рома подхватил мужчину под мышки, выражая готовность идти, и я не стал упираться – болтаться так болтаться.

– А ты что за мешки захватил? – как только лифт двинулся с места, спросил друг.

– Она оставила, – пояснять не стал, что имею в виду незнакомку, но этого и не требовалось.

– Значит, так, хочу четырнадцатую зарплату и двойную премию, – уверенно заявил Рома.

– Чего?! – это он о чем?

– Хочу четыр...

– Я понял, чего ты хочешь, но не понял за что... – Я знал друга и ждал. Если опять понесет чушь, домой пойдет пешком. У меня и без того голова забита выстраиванием плана, как найти незнакомку. Во-первых, на улице найти след и посмотреть, куда он ведет; во-вторых, проверить местоположения и ближайšie городские камеры или же записи видеонаблюдения магазинов. Правда, шанс, что она живет в соседнем доме и следы приведут меня прямиком к ней, был настолько фантастически мизерным, что я и не надеялся. Скорее всего, запах перебьется в толпе общественного транспорта и нужно будет искать другие следы.

Из-за принудительно быстрого возвращения в тело чело-

века голова шла кругом и мысли были неясными и спутанными. Зверь требовал раздолья, простора, движения, я же насильно загнал его обратно. Медведь-шатун, не иначе.

– Как за что?! За номер телефона незнакомки, – за эту фразу Ромы я готов был простить ему все сальные шуточки и черный юмор на год вперед.

– И ты молчал? – взревел я, а двери лифта открылись, показался первый этаж. Пожилая пара выпучила на нас глаза из-за толстых линз очков и попятилась.

– Ра-а-аскудрявый! – запел Ромик и шатнулся на месте, как изрядно выпивший. Старики отступили еще на пару шагов, и мы быстро прошли мимо, всерьез опасаясь за здоровье пожилых людей. Еще инфаркт тюкнет по нашей вине!

Закинули будущего пациента психиатрической клиники на заднее сиденье джипа, и я вернулся к подъезду. Втянул воздух, без труда нашел нужный след и пошел направо по направлению к парковке. Судя по запаху, девушку трясло от страха, а это было плохо. Очень плохо.

След оборвался на пяточке, только-только припорошенном снегом. Квадрат на асфальте говорил, что совсем недавно здесь стояла довольно небольшая машина. Я втянул запах еще раз и закашлялся... Тачка незнакомки явно требует ремонта! Так и тянет бензином и маслом.

– Ты что застрял?

– Иду. – Я осмотрел место еще раз и подошел к другу: – Давай номер.

– Четырнадцатая зарплата и...

– А тринадцатую не надо? – Я терял терпение.

– Как это не надо? Где это ты видел, чтобы четырнадцатая была без тринадцатой?!

– Боюсь, до тебя еще никто и не видел подобного чуда. –

Я протянул руку в ожидании. – Давай мобилу.

– Я тоже еще только предвкушаю. – Рома вложил сотовый мне в ладонь, предварительно сняв блокировку. Через пять секунд я уже прижимал телефон к уху в ожидании звуков голоса незнакомки.

Глава 5

Я ввалилась в квартиру ни жива ни мертва. Захлопнула дверь, скинула пакеты и медленно съехала по стене. Кто же знал, что я такая трусиха? Сейчас я могла себя спокойно отругать, находясь в родных пенатах, а вот на улице было не до самоедства. Инстинкт самосохранения – штука страшная!

Нет, все поначалу шло на лад, и я вернула хрупкое душевное равновесие: пересчитала убытки, наспех собрала вещи в пакеты и вышла из машины. Хруст снега со стороны детской площадки заставил обернуться, но пяточок с горками и лазилками был безлюден.

– Не бойся, Злата! Все хорошо! – сказала себе под нос, закрыла машину и направилась к подъезду, нащупывая в кармане ключи. Хруст повторился.

Я медленно повернулась – боялась того, что могу увидеть. Во время тех нескольких секунд, что я оборачивалась, в красках нарисовала на белом снегу силуэт косолапого и яростный взгляд темных глаз. Но во дворе никого не было.

Домой, нужно быстрее домой! Горячий чай, контрастный душ и сытный ужин действуют на мой организм безотказно! Должно помочь!

Я достала ключи и приложила магнитный диск к домофону. Одновременно с сигналом открытия за спиной опять слышалось это «хрум-хрум» по снегу.

Миг – и я за дверь. Взлетела по ступенькам, остервенело нажала кнопку вызова лифта и внеслась в кабинку. И выдохнула, только когда двери плавно, словно насмехаясь надо мной, сошлись, оставляя маленькую щелку, которая закрывалась мучительно медленно.

Фу-у-у-ух...

Это просто нервы. Тяжелый день, стресс, но это уже прошло. Все осталось позади.

Двери лифта открылись, и я вышла на своем этаже. С уверенностью, которой совсем не чувствовала, подняла голову и шагнула на плитку. Шаг, еще один, и тут между ног проскользнуло что-то мягкое и пушистое!

– Ай! – Я отпрыгнула в сторону, выставляя вперед пакеты для хоть какой мало-мальской защиты.

– Мяу! – Кошка испугалась не меньше: шерсть встала дыбом, а хвост столбом. После обиженного «фыр» черно-белая красotka побежала по лестнице вверх, на ходу пару раз обернувшись на оцепеневшую меня.

В замочную скважину ключ я вставляла как пьяная – не могла попасть. А когда ввалилась домой, была сама не своя и закрыла дверь на все замки.

– Все нормально, все хорошо, я дома! – Я скинула сапоги, стянула куртку и повесила на крючок, попав только с третьей попытки. Хорошо, что мне завтра не рисовать, а то бы сотворила такой шедевр заказчику, что потом неделю переделывала!

Сунула ноги в пушистые домашние тапки, которые надевала крайне редко, вымыла руки и посмотрела на свое растрепанное отражение в зеркале в ванной. Недовольно скривилась и быстро смыла косметику с лица. Умывание смыло часть тревог, как всегда у меня бывало при контакте с водой, и я покосилась на душ. Что же сначала – еда или водные процедуры? Пожалуй, душ! А то кусок в горло на таком нервяке не ползет!

После контрастных процедур почувствовала себя живой и куда более спокойной. Заварила крепкий чай, разогрела «быстрый ужин» в микроволновке и принялась за еду. Чем больше наполнялся желудок, тем больше я расслаблялась. Под конец поздней трапезы я уже беззаботно махала ножкой под столом, старательно внушая себе: подумаю обо всем случившемся завтра!

Звонок в дверь – и моя тарелка вдребезги разбилась об пол, так и не достигнув раковины. Я была окончательно застигнута врасплох на полпути к мойке!

Звонок повторился, стал более настойчивым, нетерпеливым, разбил ледяную корку оцепенения и заставил двигаться. Надо же выяснить, кто стоит за дверью!

Шла на цыпочках, старательно обходила коробки с ценными и не очень вещами и умиряла бешено бьющееся сердце. Немного успокоило, что через глазок просачивался свет – значит, гость не собирался прятаться. Ну да, будь я медведем, я бы тоже не стала играть в прятки!

Господи, о чем я думаю?! Я отогнала панику и прильнула к глазку. Маринка!

Я открыла дверь и молча посмотрела в лицо не на шутку встревоженной подруги, которая все равно выглядела на все сто в платье и короткой норковой шубе.

– Тебя телефон заряжать не учили?! Я через весь город к тебе мчалась, думала, ты влипла по полной! Не знала уже, кого обзванивать и куда податься, а ты спокойно по квартире в халатике расхаживаешь?

Я во все глаза смотрела на отчитывающую подругу и готова была разрыдаться. Нахлынуло! Чтобы скрыть эмоции, бросилась к ней и крепко сжала в дружеских объятиях.

– Эй! Ты чего? Не пугай меня так! Что случилось? – Голос Марины стал еще более тревожным, чем раньше. И мое молчание, пока я боролась со слезами, только еще больше уверило подругу, что дела обстоят из рук вон плохо. – Тебе не помогли те ребята? Или они тебя и обидели? Что произошло-то?

Я разомкнула замок рук за спиной Марины и отступила на шаг.

– Проходи, надо дверь закрыть!

На всякий случай выглянула в коридор и посмотрела по сторонам. В спину донеслось:

– Ох, не нравится мне твое поведение!

– Мне самой не нравится, – призналась я, закрывшись на два замка. – Раздевайся.

Марина скинула высокие сапоги на шпильке, стянула норковую шубу и аккуратно повесила в шкаф на вешалку.

– Вот теперь я готова. Говори! – Девушка повернулась ко мне, и я заметила, что ее щеки горят от алкогольного румянца. Видимо, на корпоративе Маринка неплохо выпила.

– Пошли на кухню, сварю твой любимый Хаус Бленд, – пригласила я, показывая направление. Крепкий напиток всегда хорошо действовал на Маринку после алкогольных дегустиаций, да и вообще – один запах свежесваренного кофе уже расслабляет!

Я быстро собрала крупные осколки руками, а мелочь засосала переносным пылесосом. Пара минут – и кухня могла принять гостью.

Присутствие подруги придало мне внутренних сил. Я терпеливо выслушала еще пару нотаций, а потом рассказала, через что прошла сегодня вечером. Марина слушала внимательно ровно до момента превращения «гендиректора» в медведя. После этого выражение ее лица сменилось на подозрительное, и дослушивала подруга, уже смотря прищуренными глазами.

– Тебя либо обкурили, либо накачали наркотой! Собирайся, поехали на экспертизу! – Марина решительно встала со стула. Опьянение как рукой сняло, даже румянец пропал.

– Понимаю, звучит как бред, но я видела это собственными глазами.

– Как пуля прошла навывлет и человек превратился в мед-

ведя? Ты сама себя слышишь? – Марина нахмурилась, выпила залпом маленькую чашку кофе и направилась в коридор.

– Ты куда?

– Туда же, куда и ты, – сдавать анализы на наркотики и лекарственные препараты! Кто знает, какие могут быть последствия у употребления этой дряни... – Марина уже натягивала один сапог.

– Я видела! – Я настаивала на своем. – И никуда не поеду!

– Солдаты, которые тестировали на себе ЛСД, тоже много чего видели! – Марина теряла терпение, а я наконец прислушалась к ее словам. Может ли это быть правдой?

Когда я первый раз зашла в ту злополучную квартиру, то видела легкий дымок на кухне... Могло ли это быть...

– Ага, судя по лицу, ты начинаешь что-то вспоминать! – Марина натягивала второй сапог.

– Я не поеду на экспертизу, даже если это так и есть! – остановила я подругу.

– Но почему? – недоумевала она.

– Ты же знаешь, я иногда работаю с лицами, занимающими высокие посты. Их служба безопасности пробивает всех работников до седьмого колена, мне никак нельзя светиться положительными тестами на эту гадость! – Мозг начинал работать в правильном направлении, хотя я не верила, что нахожусь под воздействием. Нет! Я чувствовала, что тест будет отрицательным, даже была уверена в этом... Просто... В это было логично поверить! Да! Точно! Я хотела в это пове-

ритель! Тогда можно объяснить и пулю навывлет, и медведей, да и галлюцинации во дворе...

– Ты уверена, что не хочешь сдать анализы и пройти осмотр врача? Круглосуточные клиники примут нас с распростертыми объятиями, без вопросов и анонимно. – Марина сидела на пуфике в коридоре и внимательно осматривала меня, будто сама была доктором.

– В нашей стране ничего нельзя сделать анонимно! Кому, как не тебе, это знать? – Подруга работала в IT-сфере и иногда рассказывала мне байки из рабочих будней. Благодаря ей я заклеила камеру ноутбука и с подозрением отношусь даже к безобидным приложениям, которые закачиваю на телефон.

Марина промолчала, поджав губы. Была недовольна собственной болтливостью и непрозорливостью, что лишний раз подтвердила словами, сказанными спустя полминуты молчания:

– Язык мой – враг мой!

– Марин, раздевайся обратно! Хочешь увидеть поддельные пол-ляма? – перевела я тему.

– Да тебе они привиделись! – отмахнулась подруга, но сапоги сняла.

– А вот и нет! – Я достала из кармана куртки пачку купюр и сделала из них веер. – Видела?

– Лет пять, наверное, строгого режима! – присвистнула Маринка и медленно подошла ко мне, будто боялась спугнуть кругленькую сумму.

– Не, не тянет даже на «крупный размер». Для этого два с чем-то ляма надо, а это так, мелочь... – Я уже успела покопаться в статьях УК РФ, но вывод все равно был неутешителен: избавляться от хрустящих бумажек придется самостоятельно.

– И сколько там? – Глаза подруги горели, и я ее понимала. Не каждый день видишь такие деньжищи. Вот только жаль, что поддельные!

– Около полумиллиона, я же уже тебе сказала. – Я положила купюры на стол и вздохнула: – Гори-гори ясно, чтобы не погасло!

– Ты собираешься все это сжечь? – Марина схватила часть фальшивок и посмотрела на свет.

– А что остается? Я не хочу в тюрьму, а ты? – Я забрала соблазн из рук подруги и аккуратно сложила в стопку к фальшивкам.

– Убери их с глаз долой! – заморгала Марина. – В топку их, и правда! Неужели ты бы такие деньжищи сегодня за раз выручила?

– Ага, выручила! Как видишь! – Я развела руками, как бы напоминая обо всем. – Теперь понимаешь, почему я как сайгак побежала на встречу, несмотря ни на что!

– Я бы тоже побежала, – призналась Маринка, а потом оглянулась по сторонам и остановилась взглядом на пакетах у двери. – Все вернула?

– Нет, парочку пакетов оставила, на сотню деревянных

где-то... – печально призналась я.

– Ладно, не грусти! – Маринка налила нам по стакану воды, чокнулась и опрокинула залпом. Не выветрился из подруги еще дух корпоратива!

– А тост? – пошутила я.

– Не требуется! Это минута молчания по ушедшим дням! – нашлась девушка.

– Так тогда не чокаясь надо... – предположила я, совсем запутавшись.

– Ни за что! Мы чокнулись, чтобы они побыстрее вернулись! – не унывала Маринка. – Сегодня сплю у тебя!

– Не вопрос, – пожала я плечами, поставила стакан на стол и пошла доставать постельное белье. – Я тоже валюсь с ног от усталости.

– Пошли-пошли! Новый день, новые впечатления! – возглашала мне в спину подруга.

Кто же знал, что этим тостом мы напророчили? Или же маховик судьбы был запущен и от нас уже ничего не зависело?

Глава 6

– Сначала не отвечала, а теперь телефон недоступен. – Я старался не злиться, но настроение упало до отрицательных отметок. Мышцы заныли – зверь требовал свободы. Интересно, смог бы я в звериной шкуре больше, чем в человеческой коже? Чертовы машины! Если бы девушка пошла пешком, не составило бы труда ее найти.

– Давай отвезем нашего счастливчика в клинику, вернемся и спокойно поищем камеры. – Рома заглянул в салон машины, убедился, что мужик не пришел в себя, и проверил узлы на руках и ногах. – Крепко!

– Я уже осмотрелся. Тухло. Даже подъездных камер нет, дом старой постройки. Большая парковка, ближайшие магазины метрах в трехстах от парковки. Но она вряд ли проехала бы мимо: видишь, выезд прямо на трассу?

– Да, ты прав. Тогда опять к Вовику? – Рома уселся за руль и в ответ на мой недоумевающий взгляд пояснил: – Давай я поведу. У тебя вид невменяемый немного. Не хватало еще тачку разбить!

Я молча залез на пассажирское сиденье рядом с водителем и достал свой телефон.

– Вова, опять я. Нет, другое дело. Я тебе сейчас скину адрес, пробей ближайшие камеры. Если найдешь смотрящие на двор, дорогу, парковку или выезд, то выпиши все маши-

ны, которые выехали примерно... – я посмотрел на часы, – от получаса до пятнадцати минут назад.

Рома тронулся и протянул мне руку.

– Что? – Я недоуменно нахмурился.

– Мой телефон верни. Клятвенно обещаю отдать, если девушка позвонит. – И ладошкой так «дай-дай».

Отдал мобильный другу, и тут же мой телефон разразился рок-мелодией звонка.

– Да? – не глядя на номер, рявкнул я в трубку.

В телефоне послышался голос Станислава Суворова:

– И тебе привет. Есть описание девушки, которая приобрела книгу на блошином рынке. Скину сообщением. Пока больше сведений нет.

Альфа волков был краток, но то, что звонил лично, значило многое. Никто не хотел войны, а вот хорошая драка неплохо разряжала атмосферу в коллективе. Поэтому нам важно было сохранить хрупкий мир. Если пойдем стенка на стенку, то без крупных потерь не обойдемся, оттого лидер стаи лично хотел услышать, что я принимаю добытые данные. Что я и сделал:

– Жду.

Я отключился первым.

– Ну и денек, да? – будто читая мои мысли, спросил Рома.

– Отстой. – Я на секунду прикрыл глаза. Последние пару десятков минут я совершенно забыл, что клановая книга пропала, все думал о том, что потерял из виду пару, испугал.

А между тем это стыд и позор для главы клана! Обязанности – превыше всего!

– А она нам должна! – вдруг сказал Ромик.

– Что?

– Твоя пара нам должна за помощь! Так что повод для встречи есть! – Редкая мальчишеская улыбка смотрелась странно на уже зрелом лице заядлого холостяка.

– Для начала надо вообще ее найти. А это столица! Двенадцатимиллионник! И моя пара не медведица, а человечка! – Я начинал заводиться. Кажется, я сам только стал осознавать, куда вляпался. Хрупкая, костлявая, чуть сожмешь – сломается. Но моя, черт возьми, такая моя, что я не знаю, куда себя деть от беспокойства и внезапного ощущения пустоты. Будто у меня нервная дрожь и агония в одном флаконе, словно внутри таймер, и если я не найду ее в ближайшее время – все взорвется.

– Водички? – Рома протянул бутылку минералки, и я залпом опустошил пластиковый флакон. Легче не стало.

– Да, брат, не позавидуешь тебе! В такое время, когда клановой книге ноги приделали, ты нашел пару. Если народ узнает, да еще и книгу не вернем, представляю, какая буча начнется! – Ромик подливал масла в огонь и одновременно предупреждал о расстановке приоритетов. Но какие, вашу маму, приоритеты, когда я только что обрел и потерял пару?!

– С этим тяжело бороться, – признался я с неохотой.

– Крутит? Все, как и рассказывали при природном зове?

Круто! – Ромка, казалось, не понимал серьезности положения.

– Что крутого? Что я работать нормально не смогу? Или что мозги набекрень съедут? – Я злился на себя и на судьбу. Нет, ну надо же так! Почувствовать пару – это великое благословение, счастье, такое случается в наши дни крайне редко, все приходится прибегать к помощи клановой книги, чтобы выявить совместимость, особенно после того плачевного случая с приложением по подбору пар... Старейшины всегда говорили об истинных парах как о чем-то неподвластном разуму, волшебном. Рассказывали истории об особенностях узнавания, привязки, но это все относилось к медведицам. Что делать с человечкой-то?

– Твое лицо еще никогда не выражало столько отчаяния, – вдруг сказал Ромик. Судя по тону, хотел пошутить, но вовремя смолк.

– На дорогу смотри! – рыкнул я. Ромка невольно вжал голову в плечи, подавляемый силой, и сосредоточенно уставился вперед.

Выгрузили мы будущего психа оперативно: Катя выкатила носилки со стороны служебного входа, а пара помощников из персонала быстро перенесла мужика с заднего сиденья на лежанку и отсалютовала.

– Таблетки быстро сотрут грань между реальностью и фантазией. Пара недель – и выпустим, будет так рад свободе, что про вас и не вспомнит. Вот только соскакивать с психо-

тропок будет нелегко, через ломку, но что поделать...

– Делай как надо. Все равно другого выбора нет.

Крайние меры на то и крайние меры, что поделать, безопасность клана важнее.

Мы попрощались, и я взглянул на телефон. Как только прозевал сообщение от Суворова? Вроде не было сигнала...

– Смотри, ориентировка пришла на покупателя нашей книги: «Брюнетка, на вид двадцать лет, рост около метра пятидесяти, плотного телосложения. Волосы короткие, глаза карие, большая родинка под носом. Была одета в черные брюки и куртку».

– Красotka! – присвистнул Рома. – И одежда какая приметная. Из тысячи зараз найдем! Нет, из миллиона!

– Веришь? – Я крутил телефон в руках, размышляя: что-то тут не чисто.

– Да мне почему знать? – поначалу отмахнулся Ромик, а потом все же высказался: – Но мне тот щенок не понравился! Такому соврать – как нечего делать.

– И я так думаю. Надо Вовика напрячь и посмотреть подземные камеры.

– Э нет! Ты что-то разогнался. Подземка – лисья территория, камеры в метро в их префектуре. Давай подумаем, как не ходить к рыжим. – Ромка на дух не переносил хитрые морды.

– Это самый быстрый и действенный способ найти ее. А с лисами всегда можно договориться о цене. – Я запрыгнул

за руль.

– И ты готов отвалить по их тарифам?! Они же с нас втридорога возьмут! – Ромка залез на соседнее сиденье и хлопнул дверью.

– Зато мы сразу пойдем, врет щенок или нет. Блошиных рынков у нас не так много, его морду забьют в базу данных, и все. Лисам работы на полчаса, а нашими путями искать неделю будем. – Не хотелось признавать, но в чем-то мы уступали лисьему клану. Инновации, технологии, изобретения – все эти слова четко ассоциировались с пронырливыми рыжими. Они любили работать мозгами, а вот силенок было совсем маловато. Но тут уж либо одно, либо другое...

– Несправедливо! – скривился Рома.

– А справедливо, что один медведь дюжину лисов уложит? – На мои слова по лицу друга расплылась улыбка, он явно вспоминал минуту из прошлого. Да-да, именно минуту, силы в нас, бурых, было хоть отбавляй.

– Ладно, успокоил. Пусть качают мозг, а мы качаем тела. Надо пользоваться качествами друг друга!

– Вот это уже другой разговор! – Я повел машину в направлении отделения, где хотел увидеть все своими глазами.

– А мы куда? К лисам вроде надо было налево поворачивать. – Ромка обернулся, чтобы подтвердить догадки. – Да, точно, по Октябрьской улице же!

– Не могу. Потом. Сейчас к Вовану, пока хоть одну зацепку не найду, где ее искать, – не успокоюсь.

Рома посмотрел на меня круглыми глазами и шокированно протянул:

– Да я не узнаю вас, батюшка. Вот же ж страшная штука тебя скосила.

– Молись, чтобы и тебе не досталось. Вдруг заразно?! – Я сделал в сторону друга «бу-у-у!», и Ромка вздрогнул.

– Т-ш-ш! Слово материально! Молчи! – то ли в шутку, то ли нет испугался друг. – На баян такое счастье! Вон у тебя аж вены на шее вздулись от напряжения!

Когда мы доехали до отделения, Вова ничем порадовать не смог:

– Ближайшая камера в полукилометре от дома.

Больше даже объяснять не требовалось. Вычленить из потока нужную машину было просто нереально, особенно не зная, какую именно. Вот если бы камера смотрела на поворот, было бы идеально. Но нет, не будет мне легких путей!

– Вов, пробей номер телефона! – Надежда плясала джигу-дрыгу в моих кишках. И пока он пробивал заветные цифры, я себе места не находил.

– Симка явно куплена с рук, скорее всего у метро. Никаких данных, – звучали слова моего отчаяния голосом Вовы.

И тут я вспомнил про пакеты! Молча помчался на улицу, чуть не оторвал дверь любимого джипа, чтобы достать полиэтиленовые рекламные мешки, и замер, вдыхая воздух. Моей парой пахло лишь слегка – это явно не ее одежда. Сунул нос внутрь и скривился: все было упаковано в индивидуаль-

ные пакеты, значит, ткань не впитала запах. Вот почему я так легко забыл про них. Если бы в машине была хоть одна личная вещь девушки, я бы не пропустил. А так ее запах остался только едва-едва на ручках. Держала она их в руках всего несколько минут.

– Что там? Есть за что зацепиться? – заглядывал в пакеты Рома.

– Все упаковано, – процедил я сквозь зубы.

– Так открывай! Может, есть подсказка. Например, они куплены в одном магазине или визитка вложе...

При слове «визитка» я уже потрошил пакеты с истинно медвежьей расторопностью. После моего поиска хоть трава не расти, только результатов не было. Ничего. Только разномастные шмотки с лейблами, и никакого намека на контакты незнакомки.

Да и на что я рассчитывал?! После зрелища, которое она увидела, да еще и звонка, подобная реакция была понятна.

– Слушай, раз уж мы к лисам собрались, можно у них и номер пробить...

– Мы только что чем занимались? – фыркнул я.

– Нет, ты не понял. Они же могут отследить, откуда последний раз исходил сигнал!

– Точно! – Я потряс Ромика за плечо. – Дружище! Ты всегда выручаешь, когда мои мозги раком.

– Ага, я только надеюсь, что тебя скоро отпустит... – протянул Рома, искоса поглядывая на меня, пока вновь забирал-

ся в машину.

– А уж я-то как на это надеюсь! – Я закинул все вещи обратно в пакеты и сел за руль. Повернулся к Роме и с азартом спросил: – К лисам?

– Сдурел? Не рассчитывай на теплый прием на ночь глядя! – Ромка, казалось, был готов покрутить пальцем у виска. – Поехали спать, а?! А завтра с утрачка и с книгой пробьем у них, и с твоей парой.

– Черт! – Я шибанул рукой по баранке. – Так не хотел к лисам на поклон идти, и вот не проходит и дня, как я готов бежать...

Рома на всякий случай отодвинулся ближе к двери. Видимо, боялся заразиться.

Глава 7

Утро зарядило свежими силами и хорошим настроением. За долгую ночь я отлежала все бока без сна и убедила себя в том, что вчера находилась под воздействием неизвестных летучих веществ. И сразу все встало на свои места, прежнее спокойствие вернулось. Даже творить захотелось: взять новый холст, масляные краски и импровизировать. Выбрать в магазине насыщенно-алый, охра и обсидиановый черный и творить, творить, творить...

Странная подборка цветов даже не удивила! Сегодня я встала с постели другой по состоянию души, но при этом чувствовала комфорт. Вот только мысли постоянно возвращались во вчерашний день, но не из-за страха и переживаний, а из-за «гендиректора». Интересно, тот огромный Робин Гуд реальность или фантазия? Не могла же я его придумать? Неудивительно, что ранее любимые пастельные тона уступили место ярким цветам, такого мужчину не нарисуешь блекло!

Боже! Я поймала себя на желании изобразить портрет «гендиректора» и застыла в сомнении: хорошо это или плохо? Руки чесались жутко, поэтому я решила, что обязательно его нарисую – художнику просто необходимо выражать мысли красками. Вот только с оплаты следующего заказа – мой пастельный набор красок не передаст его подавляющей

и властной энергетики.

Живописцем нынче быть не только голодно, но и дорого! Один тюбик качественной краски стоил как ужин на одного в неплохом ресторане. А какой творец может ограничиться одним цветом? Разве только Малевич с его черным квадратом!

– Утро добрым не бывает! – Марина выплыла из зала на кухню в таком виде, что хотелось только одного: отправить девушку досыпать. – Особенно после корпоратива! Голова гудит кошмарно. Есть анальгин?

– Может, «Миг», «Найз»? Или ты все по старинке? – Я достала из кухонного ящика аптечку и запустила руку в скромные запасы обезболивающего, отгоняя мысли о ярком мужчине. Смешно! Только вчера ногти грызла от стресса, а как только решила, что медведи – это выходка разыгравшегося воображения, так полегчало настолько, что сразу о мужиках стала думать.

«Об одном конкретно!» – поправила себя мысленно. Второй амбал был не так интересен, его не хотелось нарисовать, перенести ауру на холст, передать взгляд. В отличие от коекого...

– Что угодно, лишь бы звонарь выселился из головы. Стучит в висках дико! – Марина сползла по стеночке на табуретку и прикрыла глаза. – А ты как? Ничего не болит? Сознание ясное?

– Предельно. – Я действительно чувствовала себя нор-

мально, а по сравнению с подругой – так вообще бодро.

– Каждый раз обещаю себе не мешать, но, как только дело доходит до выбора, я проигрываю. Не столько опьянела, сколько сегодня расплачиваюсь! – Марина закинула в рот протянутую мной таблетку, осушила стакан воды и просто-напросто: – Хорошо! Скоро должно полегчать!

Я смотрела на подругу, но видела словно сквозь нее. Теперь меня не на шутку беспокоил вопрос, а не привиделись ли мне оба амбала. Эх, если бы я не выкинула вчера симку, могла бы посмотреть журнал вызовов. Возможно, даже осмелела бы и набрала последний номер, чтобы выяснить, где кончается реальность и начинается воображение.

Да! Люди не превращаются в медведей! Это абсурд!

– Ты чего глаза так выпучила? – Марина налила еще один стакан воды и опрокинула в себя одним взмахом руки.

– Задумалась. – Я поставила чайник и, чтобы занять руки, начала приготовление завтрака.

– Мне кусок в горло не полезет, – скривила лицо подруга.

– Надо! – отрезала я, прекрасно зная, что еда поможет чувствовать себя лучше. – Давай поедим и поедим за новой симкой. Сегодня намечается просто ворох работы: сменить номер телефона в объявлениях, оповестить клиентов о смене контактов, заменить данные в соцсетях и привязку к номеру. О, и банковскую карту перепривязать не забыть!

– Ой, деловая, деловая, я поняла. Но можно я здесь тебя подожду? А как приедешь, помогу, в четыре руки быстрее

справимся, да и я к тому времени отойду. – Похоже, от одной мысли о необходимости куда-то идти голова Маринки разболелась еще сильнее.

– Ладно, спи. Но так и знай: ты обещала помочь! И я тебя за язык не тянула, потом не жалуйся на объем работ. – Уж я-то прекрасно знала количество объявлений, которые разместила, и уже «предвкушала» вечер.

Кто же знал, что вечер сам подготовил мне сюрприз?..

В Берлогу я вернулся в грозном настроении, поэтому сразу отмел предложение о разговоре с виновницей серьезной потери клана, Женей, и пошел к себе. Запах краски и цемента защекотал нос, и я невольно ощетинился. Бесило! Когда же закончится этот ремонт?!

Заветное место сбора нашего клана давно требовало обновления, но после фиаско Бориса с программой клан потерпел такие убытки, что мы несколько лет выплывали из той сточной канавы, куда провалились из-за этого приложения по подбору пар. Будь оно проклято!

А ведь как все красиво начиналось! Как преподносилось! И что мы получили в итоге?

Теперь бывший глава клана, морально сломленный, растоптанный, позорно разливает напитки за барной стойкой на отшибе города, толку что владелец. А ведь именно Борис так радел за то, чтобы клан бурых шел в ногу со временем, чтобы современные технологии использовались у нас наравне с

волками и лисами, чтобы дефицит самок наши самцы восполнили человечками. И что? Аня, пара, подобранная Борису с помощью приложения, так и не смогла смириться с его зверем и воткнула ему между ребер нож. Настоящая пара никогда бы так не сделала! Да у нее бы рука в жизни не поднялась! А между тем программа показала девяносто три процента совместимости, когда хорошим результатом считалось уже выше шестидесяти!

В такую же ситуацию попала еще куча наших парней: их человеческие пары вызывали в них чувство отторжения, да и девушки были настроены весьма враждебно. Все эти фантастические цифры под сотню, которые выдало приложение, безбожно ввали! Лисы просто дурили всем головы – и нам, и волкам. Но если серые более пластичные и желают обманываться, то мы, клан бурых, нет!

Наша многовековая история старейшего в столице клана накопила целую библиотеку знаний. Клановая книга ранее и по сей день четко определяла союзы, благодаря которым пары жили душа в душу даже без зова истинной пары. Да, и пусть у нас оставалось много холостяков, а молодняк упрямо смотрел на людей, строить семью медведь должен все-таки с медведицей.

Ха! Мысли опять унесли меня по привычным рельсам, а между тем судьба, словно в насмешку, даровала мне, единственному из клана за последние тридцать лет, истинную пару че-ло-веч-ку! Вот все поржут!

«Батюшка-старовер» – так иногда наедине издевался надо мной Рома, когда я заводил привычную песню про заветы предков, которые мы должны соблюдать. И дозаводился!

Уже представляю, сколько шишек полетит в мою сторону и через что придется пройти моей паре... Может, даже вынудят освободить место жожака...

– Тьма и волки! – Я ударил кулаком по свежеекрашенной стене и пробил дыру. Меня раздирало надвое заживо!

Одна половина приняла к сведению недавний опыт и стояла на защите клана, не желала повторения плачевных и разоряющих душу и карманы союзов с человечками (девушкам пришлось давать не только свободу, но и щедрые отступные ради договора о неразглашении). Вторая половина плевать хотела на всех и все, хотела найти свою пару и послать всех лесом. Надолго!

А ведь эта тяга – только начало! Если верить рассказам старейшин, то с каждым днем «клиническая» картина будет лишь усугубляться. Внутри меня уже растерзанная плоть, а это еще только почки, цветочки обещают быть незабываемыми...

Я остановился посреди огромного пустого помещения, в котором ранее проливали столько пенного, что если собрать – получилось бы море. Про себя представил, как бар бурых будет выглядеть с новым интерьером, и немного успокоился. Мне не хватало движухи, народу, что вечно слонялся по Берлоге, пока ее не закрыли на ремонт. Клан бы сейчас лихо за-

полнил мне голову сотней-другой вопросов и дел, да и просто предложений. Куча ребят хотели бы обсудить со мной стартапы, я бы был при деле, а не думал о хрупкой фигуре, светлых волосах и бездонных глазах пары. Волки-иголки, я даже не знаю, как ее зовут!

Я прошел мимо тренажерного зала, который тоже приобрел цивилизованный и современный вид, прошмыгнул мимо уже отремонтированной кладовой и спустился к себе по скрытой лестнице.

Рухнул навзничь на огромную кровать, не включая свет, и достал телефон. Попробую еще раз, и плевать, что ночь! Набрал номер по памяти, пальцы уже летали над дисплеем...

– Абонент вне зоны доступа или выключен. Попробуйте перезвонить позднее, – этот милый голос в трубке выводил из себя.

Я рыкнул, подавляя гнев зверя, вернул контроль над собой и, чтобы отвлечься, вышел в интернет. Увидел пустую адресную строку и подумал: «А чем лихая не шутит?» Вбил заветный номер и подпрыгнул: две сотни результатов!

– Попалась! – самоуверенно возликовал я.

Тут же на радостях набрал друга. Он ответил после пятого гудка сонным голосом:

– Да, кэп? Куда лететь?

– Я нашел ее! – крикнул я в трубку.

– ***, – донеслась из трубки нецензурная брань оглушенного Ромика. – Поздравляю! А теперь можно я посплю?

– Спи! – довольно разрешил я и повесил трубку, улыбаясь как идиот. У меня была вся ночь впереди на изучение подноготной моей благоверной.

Глава 8

За красивый номер пришлось доплатить, но я не пожалела ни секунды. Это для личного пользования все равно, насколько хорошо запоминается твой номер, а для продажи собственного таланта важно, чтобы клиент не промахнулся в заветных цифрах и с легкостью дозвонился до тебя. Второй попытки может и не быть. Пульс жителей столицы бился в бешеном ритме, все двигались как заведенные, предпочитали мгновенное решение вопросов и все больше требовали комфорта в мелочах. И, не дозвонившись один раз или попав по ошибке набора не туда, многие просто возьмут следующее объявление, и все – я пролетела.

Конечно, это не касается случаев, когда работает сарафанное радио. Тогда тебе звонят упорно, потому что хотят именно тебя и никого другого. Но такое случается, к сожалению, все реже. Люди сидят в сети и предпочитают выбирать исполнителей лично, по портфолио и отзывам на сайтах. Так что я была безмерно счастлива, отхватив недорого шикарный номерок.

– Ты пришла? Так быстро? – донесся из зала Маринкин голос.

– Судя по тону, ты мне не рада, – засмеялась я.

– Да ты в прекрасном настроении, – простонала подруга, уткнувшись носом в подушку. Она так и не собрала постель

с дивана в гостиной, даже телевизор не включала. Создалось ощущение, что с тех пор, как я ушла, подруга даже пальцем не шевельнула.

– Не завидуй! – Я присела в кресло, вставила симку в телефон и покосилась на Марину: – И кто мне обещал помогать?

– Час! Дай мне час здорового сна, и я вся твоя! – умоляла подруга. – И ты отдохни, а потом вместе быстро все сделаем.

– Ладно, через час разбужу! – Я поднялась и направилась в свою комнату в полной уверенности, что начну потихоньку забивать сама, а там и подруга подтянется. Но как только я села на кровать, а взгляд упал на нарисованный мной абстрактный пейзаж, руки привычно зачесались, требуя выхода творчеству. – Час погоды не сделает! – прошептала я и пошла в мастерскую.

Прошла мимо мирно посапывающей Маринки и вошла в свой мир, святая святых. Пастельными тонами рисовать не хотелось, я выбрала лист А3, села за наклонный стол, взяла в руки простой карандаш и начала выплескивать на белое полотно все, что тревожило.

Стук в дверь застал меня на последних штрихах, когда внутри уже свербело ощущение, что вот еще немного – и все, я закончу.

– Да? – отстраненно откликнулась я, даже не понимая, кто и куда стучит.

– Злат! Ты чего меня не разбудила? Все сама сделала? –

Марина медленно вошла в мастерскую, аккуратно обходя мои шедевры, в кавычках и без.

– А? – Я не могла оторвать взгляд от бумаги, а карандаш убрать с линии подбородка.

– Это кто? – Тон Марины резко изменился.

– Это? – Я часто-часто захлопала глазами, выныривая из своего особенного творческого состояния полного погружения. – Это тот мужчина, который в моих фантазиях превратился в медведя.

– Если такой существует на самом деле, заверните мне его первой! – Подруга с жадностью поглощала каждую частичку. – Злат! Это твоя лучшая работа за последний год! Правда! Такой властный и тяжелый взгляд, но не злой, а уверенный. М-м-м, пальчики оближешь, как ты там у себя в голове нафантазировала!

Я отложила карандаш в сторону, встала, отошла на пару метров, чтобы оценить работу. И долго-долго смотрела на лицо незнакомца.

– Ты чего?

– Меня со вчерашнего вечера это мучило. Вот сейчас нарисовала, и отпускает, особенно когда смотрю на портрет.

Маринка со знанием дела заявила:

– Да тут любую отпустит, если посмотрит на такого мужчину. И почему ты так мало портретов рисуешь?

– Этот первый, который вышел настолько удачным.

– Эх, жалко, что это мужик-фантазия! – Марина кинула

прощальный взгляд на портрет и позвала: – Пошли менять номер, что ли? А то время десять вечера!

– Сколько?! – Я заозиралась по сторонам, хотя знала – в мастерской часов нет.

– Именно! Пошли, а то мало ли, тебя там очередь из клиентов ждет!

– Хорошо бы. – Я кинула последний взгляд на рисунок и вышла. Работа не ждет! А живот сам себя не накормит!

Рома стучал в мою дверь с первыми петухами. Нет, не из-за собственного душевного порыва, а из-за меня. Ввалился в Берлогу с воплями, что уже люто ненавидит главу клана без башки и сам клянется навсегда остаться холостяком. Похоже, достал я его за ночь своими сообщениями со ссылками и советами.

Рома сначала мужественно молчал на череду смс, потом вяло меня посылал, жалуясь, что не может вырубить телефон из-за статуса правой руки главы клана. Вдруг что дельное напишу, а не «бред больного»? Ближе к рассвету друг осознал степень моей невменяемости и приехал лично править мозги.

– Ты серьезно? После всей заварушки и оборота хочешь предстать перед ней и огорошить «счастливой» новостью?

– Не поймет? – Я не отрывал глаз от страницы в соцсети, где моя пара счастливо улыбалась и хитро шурилась с аватарки. Я уже наизусть изучил ее профиль, места, где она бы-

вает. Пробил на панорамах в виртуальной карте города улицы с фотографий, которые не узнал сразу, и обозначил примерный периметр обитания девушки. Подготовился к атаке и планировал действовать как можно скорее.

– Она человечка! Не медведица! И даже не лиса или волчица, которые осознают, что такое почувствовать истинную пару. Ты себе минус сто очков наперед заработаешь, если она вообще с тобой разговаривать станет, а не убежит с криками «спасите, помогите!». – Ромику можно было смело вести семинары на тему: «Отличия человек от оборотниц. Особенности восприятия». Тоже мне, знаток женских сердец! Но дело же говорит!

– Что-то я не подумал, что нахрапом можно только медведицу обаять. – Я листнул другую вкладку и попал на художественно-дизайнерский сайт с примерами работ девушки. За ночь я тут был не раз. Мне нравилось все! И танцующая пара на стене клуба, и персонажи компьютерной игры в офисе разработчиков онлайн-игр, и расписные фигуры матрешек на выставке. Только одна работа заставила скривиться. Это была картина маслом, висевшая на стене в шикарном особняке, на которой был изображен голый мужик с фиговым листиком на причинном месте. Я старался пролистнуть эту работу как можно быстрее, потому что безумная злость будила во мне зверя в прямом смысле слова.

– Не подумал он! Нахрапом! Ты ее, случайно, не планировал еще на плечо кинуть и в Берлогу? Нет? Хотя подожди,

тут уж лучше сразу за ногу, чтобы мгновенно возненавидела и тебе точно с ней ничего не светило. – Ромик явно был не в духе после бессонной ночи и не выбирал слова. – С женщинами нельзя как с делами: вижу цель – иду к ней. Это человеческие мужики могут так делать, а если медведь напролом пойдет – пиши пропало!

– И что тогда делать? Кругами вокруг нее ходить? – Обычно я влет придумывал стратегии по поглощению бизнеса конкурента или мелкой войны с волками, а тут будто ступор напал. Все, что я мог, – это смотреть на фото.

– Да прекрати ты так лыбиться! Ты меня пугаешь! – оторвал меня от созерцания улыбающейся пары Ромик.

– Это сильнее меня.

– Срочно нужен план, – констатировал Ромик. Друг привык видеть меня предельно серьезным, собранным, не знающим слабины и влет укладывающим на моральные лопатки врагов и конкурентов. Я всегда первым предлагал план, а Ромка его корректировал, и в итоге мы получали идеальную стратегию. Сейчас же я отмалчивался, впервые боялся напортачить.

– Она художница. Берет заказы частным порядком.

– Картины?

– Редко. В основном рисует сюжеты или героев по заказу в разных помещениях. Как понял, берется за все. – Я припомнил ее портфолио. – Телефон, с которого она звонила тебе, указан во всех объявлениях и профилях. Запасного номера

нет, так что девушка либо скоро выйдет на связь, либо забудет новый номер в сети.

– Согласен! – Ромик ожил. – Начинаю тебя узнавать. Продолжай.

– Есть примерный круг ее места жительства, но это целый район. Также я составил список клиентов. В основном это частные компании, в которые я могу позвонить и узнать о девушке побольше.

– Можешь спугнуть, – предупредил Рома. – Если твоя пара выйдет на связь, то ее могут предупредить о странных звонках с расспросами. Можешь нарваться на хорошего знакомого.

– Да она что, птичка, что ли? Спугнуть... – А какая рабочая схема! Хороша же! И главное, быстра!

– Считай, что так! Ни одного неверного шага в деле с истинной парой. Меньше всего клану нужен съехавший с катушек глава. – Ромик взглядом передал все чувство ответственности, что я должен сейчас испытывать, и я устыдился. За ночь – ни единой мысли о клановой книге. И правда, шарики за ролики!

– Твои предложения? – Мои прямые пути ему не нравились, так пусть предлагает извилистые дорожки.

– Смотри, предположим, она вышла на связь. Неважно как, сменила номер или включила старый. Ты можешь нанять ее, – размышлял вслух Рома.

– В Берлогу? Сдурел?! На съедение клану?

– Женя все равно под замком, а нашим важнее быстрее свою Берлогу получить, чем воротить нос от профессиональной помощи человечки. Жажда совместных сборищ и отдыха победит.

– Ты уверен, что это хорошая идея? Быть среди медведей?

– Во время ремонта тут обитает максимум десятков оборотней. Предупрежу, чтобы были осторожными, и все. Желательно не попадались на глаза.

– К тебе это тоже относится! – огорошил Рома.

– Чего? Это еще почему? Ты как вообще представляешь мое сближение с парой? – Мне хотелось по-дружески скрутить его в бараний рог.

– Сначала отдаленно! И только! Она же видела тебя и твой оборот! Будешь общаться по телефону, переписываться, сначала ненавязчиво, задавать вопросы по работе и говорить на социальные темы...

– Социальные темы? Ты сейчас это серьезно? – Я прямо посмотрел на друга. Желание убивать возросло стократ.

Рома глянул на меня и тяжело вздохнул.

– Ну да, ты и непринужденное общение... – Он закусил в раздумье щеку. – Но показаться ей в первую встречу ты точно не можешь!

– А как насчет образа анонимного благодетеля? – Я ожил – идея пришла мгновенно. – Я видел на ее личной страничке, что она любит рисовать картины. Что, если я организую ей личную выставку?

– А ты не ешь из мелкой посуды, да? – У Ромика вытянулось лицо. – А давай лучше я твоей парой буду, а? Такие плюшки самому нужны! Только мне, пожалуйста, не выставку, а новенький «гелик» в полной комплектации, просторную квартиру в центре и миллионное месячное содержание!

– Губу закатай! И чем тебе образ щедрого спонсора не нравится? – Запас моих вариантов действий подходил к концу.

– Ты себя в зеркало видел? Похож на ценителя искусства? – Рома отрицательно мотнул головой.

Я подарил другу благодарный взгляд.

– Информацию ты нарыл хорошо, а о прошлом забыл. Она же тебя видела, твой оборот! Начни с этого факта. – Рома к чему-то клонил, но к чему? Сказал бы прямо!

– До сих пор крик в ушах стоит, – поморщился я от неприятных воспоминаний.

– Тебе нужна красивая легенда, которая объясняет все увиденное, – развел руками Рома.

– Но это же пара, она должна понять... – начал я, но Рома перебил:

– Ага, понять, простить... бла-бла... Выкинь эту муть из головы, Влад! Удерет твоя пара на другой конец света в какую-нибудь тайваньскую глушь. Вот тогда я на тебя посмотрю.

– Но как-то же людям рассказывали о себе партнеры? Я не первый! – стоял я на своем.

– А у них тоже знакомство с оборота начиналось? Сильно сомневаюсь! Сначала надо привыкнуть, примелькаться, а для этого нужна легенда, понимаешь? У тебя есть предложения, почему ей привиделся медведь вместо тебя?

Я показал практически незаметный рубец от пули на предплечье и сказал:

– Она же видела выстрел? Если узнает...

– А она узнает!

– Так вот, если узнает, то переведу на описание происходящего в тот вечер, она расскажет про выстрел, а я покажу чистую кожу! Регенерация как раз через пару дней завершится. Мазь старейшин – вещь!

– Вот можешь, когда хочешь! – Рома хлопнул пару раз в ладоши. – Теперь давай думать: как ты вотрешься ей в доверие, если не обладаешь умением легкой переписки?

– Поселюсь рядом? – пожал плечами я, не видя других вариантов. Вереница сообщений в рамках заказчик – исполнитель без физического контакта никак меня не устраивала. Спонсорство могло вызвать только лишние подозрения, и я рисковал потерпеть неудачу, а вот мельтешение рядом вполне могло помочь нам сблизиться и привыкнуть друг к другу. – Я бы там ей лампочку поменял или полку приколотил...

– Ты? Лампочку поменял? Напомнить про состояние моей кухни после твоего визита? – Ромик готов был припоминать это вечно!

– Надеюсь, у нее новостройка, а не хрущевка. – Я посмот-

рел на лицо Ромика и понял, что он как раз надеется, что наоборот. Любит, зараза, издеваться над другом!

– Ладно, для черного плана пойдет. Теперь осталось найти, где обитает твоя пара, и уговорить соседей съехать. – Рома выдохнул с облегчением, будто закончил разгрузку целого поезда. А потом вздохнул глубоко, как перед прыжком в воду, и сказал: – А теперь касательно клановой книги...

Глава 9

Мы с Маринкой одолели добрую половину работы, когда решили размяться и сделать паузу на ночной перекус.

Подруга с куском пиццы зависла у окна, даже не присев.

– Ты что стоишь? Надеешься, что так больше влезет? – посмеялась я над метаниями подруги.

– Это же твоя красная машина припаркована прямо под окнами? – Вместо ответа Маринка внимательно всматривалась в темноту двора, но комнатный свет мешал четко видеть, и она то и дело пыталась найти лучший угол обзора. – Выключи светильник и дуй сюда, кажется, вокруг твой машины какой-то подозрительный мужик ошивается.

Что говорить, моя скорость до выключателя и обратно к окну была поистине рекордной. Когда кухня погрузилась во мрак, происходящее на улице стало прекрасно видно: по плотно заставленной парковке перед домом бродил юноша. Весь в черном, с натянутой на глаза шапкой, он одним только видом внушал подозрение. А уж когда он то и дело, как бы между прочим, стал заглядывать в салон моей машины через стекло, я всерьез запаниковала.

– Вызвать полицию? – Я скосила глаза на подругу.

– Не помешало бы, конечно, но на угонщика он не похож, те сразу к машине припадают и мгновенно вскрывают, чтобы тут же тронуться с места. Этот же ходит кругами, высматри-

вает что-то, – рассуждала вслух Маринка.

– Наркоман? Но я магнитолау всегда снимаю, там и поживиться нечем... – Я пыталась разглядеть лицо ночного гуляки, но с высоты седьмого этажа это было проблематично. – Может, спугнуть его? А то еще стекло разобьет. А то с ментами и заявлениями так связываться не хочется...

– Ой, посмотрите на нее! А если он сейчас что выкинет? – на этих словах Марина смотрела на меня, а потом мы вместе опустили взгляд вниз, к подозрительному человеку на улице. И встретились с ним глазами – он смотрел прямо на нас.

– Твою редиску! – отскочила от окна подруга и оттащила меня. – Видела? Он четко на твое окно смотрел!

Я молчала секунд десять, прокручивая в голове только что увиденное. В темноте мне показалось, что его глаза сверкнули, когда мы встретились взглядом. И мне совсем не понравились те чувства, что всколыхнулись внутри: тревога, предупреждение, опасность. Стремясь отогнать страхи, я подошла к окну и смело посмотрела вниз. Никого!

– Ну что там? – ко мне присоединилась Марина и завертела головой туда-сюда, пытаясь высмотреть, куда делся подозрительный юноша с парковки.

– Что-то мне не по себе. – Я села на табуретку и покосилась в сторону окна. – А сходить вниз проверить машину страшно.

– Завтра проверишь! Не к спеху! Стоит на своем месте, и ладно! – отмахнулась Маринка, откусила большой кусок

пиццы и с набитым ртом спросила: – Ты его знаешь? Встречала уже где-то?

Что-то смутно знакомое в его щуплом облике было. И то, как он держал руки в карманах штанов, и то, как вжимал голову в плечи, словно старался стать менее заметным. Но с другой стороны, таких тысячи ходят по городу, и все словно сделаны под копирку – стараются поменьше привлечь внимания, погруженные в виртуальный мир.

– Так ты знаешь его или нет? По лицу гадать не умею, по остаткам пиццы тоже, так что признавайся: может, соседу дорогу перешла? Он же четко знает, где ты живешь! – гадала Марина.

– Я почти не общаюсь с соседями. И ни с кем в конфликты не вступала. – Я перебирала варианты в уме.

– Может, ты припарковалась на его любимом месте, которое он считает только своим? Вот он кругами и ходит! – Маринка была так рада подходящему объяснению, что расплылась в улыбке: – Точно, наверное, так и есть!

– Тогда почему он в домофон не позвонил и не попросил переставить машину? Обычно такие «собственники машиномест» идут до конца, а не уходят ни с чем. – Версия Марины показалась мне неправдоподобной и несвойственной такому поведению, а вот подруга поверила и расслабилась. Ну и пусть, раз парковка опустела, то махну рукой и не буду забивать себе голову.

– Он только подрастающий «собственник». Тренируется

кидать гневные взгляды в окно злопыхателю. – Маринка размяла руки и предложила: – Ну что, продолжим? А то так только к утру ляжем.

– А тебе куда спешить? Только после праздников на работу же, – пробубнила я, мыслями все время возвращаясь к подозрительному человеку на парковке. Кого-то он мне напоминал... Но кого?

– Что за шум в коридоре? – наострил я уши. Похоже, нас подслушивали.

Рома тут же подкрался к двери, одним резким движением открыл ее и выглянул в коридор.

– Никого! – после минуты тишины сказал он. – Ты уверен?

– Медведи могут быть не сильны на глаза, но не на слух и обоняние. Не мне тебе объяснять. – Я точно слышал подозрительное шуршание в коридоре, будто кто-то крался.

– Не буду спорить, хоть и слушал в течение минуты. – Рома сел на компьютерный стул и крутанулся вокруг своей оси. – Кто здесь сейчас? Твоя помощница Татьяна, запертая Женя, повар и мастеравые?

– Еще уборщица Аня. Исключительно наши ребята все, забей! – Я только сейчас почувствовал, как устали глаза за время ночного рандеву с телефоном, и протер их. Не помогло, казалось, веки только сильнее налились свинцом. Поэтому я отложил мобильный в сторону. – Чтобы пробить морду того щенка, нам все равно сегодня придется нанести визит

вежливости рыжим. Давай накидаем план разговора и варианты действий при отказе и согласии, чтобы быть во всеоружии...

Время за обсуждением лисьей пронырливой натуры и тактики переговоров прошло незаметно. Нас прервал стук в дверь. Барабанный, встревоженный, не предвещающий ничего хорошего.

– Да?

– Владислав Александрович, – не открывая дверь, сказала тонким голосом помощница Татьяна. – Женя сбежала!

Ни свет ни заря позвонил постоянный заказчик, владелец сети фитнес-центров, и попросил срочно приехать. Федор Михайлович планировал открытие нового филиала на окраине столицы и хотел лично обсудить дизайн-проект. А нрав у учредителя фирмы был такой, что если уж приспичило, то будь добр, сделай сию же минуту. Учитывая мои недавние убытки и то, что деньги с последнего заказа таяли со скоростью света, за возможность подзаработать я ухватилась руками и ногами. Через час я уже летела по шоссе на встречу, оставив спящей Марине записку.

Четыре часа переговоров вытянули из меня все жилы, но зато мы пришли к компромиссу – и по стоимости, и по материалам, и по образам. Золотая середина, как сказал Федор Михайлович, когда прощался со мной. Клиент доволен – и я довольна! Вот только подкреплюсь в ближайшем недорогом

ресторанчике и подobreю! А то даже позавтракать не успела, так спешила на встречу.

Домой я поднималась с заметно потяжелевшим животом и сладкими мыслями о мягкой подушке и уютном одеяле, которые ждут хозяйку дома. Но как только я открыла дверь и увидела перевернутую мебель, поняла, что мне сегодня будет не до сна.

Глава 10

– Марин?! – Больше всего на свете я сейчас испугалась не за свое имущество, а за подружку. Что здесь произошло? Почему все вверх дном? И главное, где же девушка?

Я оглянулась на входную дверь, отмотала про себя на минуту назад все происходящее и осознала, что открыла все так же, как и всегда: повернула ключ на два оборота в нижнем замке. Значит, тот, кто перевернул мою квартиру кверху тормашками, спокойненько за собой дверь закрыл, чтобы не вызывать лишних подозрений. А как же Маринка? Надеюсь, с ней ничего не случилось?

От дурных мыслей стало тошно, я постаралась отогнать прочь негативный настрой и сделала осторожный шаг в сторону гостиной. Пустой диван, вывороченный внутренностями наружу комод с постельным бельем, разбитая чашка, сдвинутый в сторону пушистый ковер и тьма вскрытых коробок с моим добром на перепродажу. Все распотрошено, разбито, разорвано. И никого!

Зашла в спальню, бросила взгляд на развороченную постель, на вставший на дыбы матрас, на вываленные из шкафа вещи и молча вышла, стараясь ни за что не братьяся, чтобы не стереть отпечатки преступника.

Мастерская, мое детище, моя отрада, была еще в худшем состоянии, чем гостиная и спальня. В груди похолодело от

вида растерзанных картин, от перевернутых банок с краской, от сломанного мольберта. Стеллажи с драгоценными пузырьками были сметены на пол и разлетелись, как жемчужное ожерелье, а кисточки переломанными палками торчали из самых неожиданных мест.

Кухня! Если не найду Марину на кухне, то не буду расстраиваться из-за убытков! Ведь если подругу пронесло и она осталась жива, то я смогу спокойно ходить по этой планете. А ущерб... Еще заработаю! Где наша не пропадала?!

Я мельком заглянула в туалет, сунула нос в ванную и залетела на кухню. Прекрасно! Маринки здесь нет!

Но что, если преступники захватили ее с собой? Следующая страшная мысль пришла в голову, когда я споткнулась о пачку макарон на полу. И тут мой взгляд упал на холодильник с прилепленной к нему магнитиками запиской: «Звонили соседи, сказали, что я их заливаю. Уехала спасать Землю от потопа, а ты пока строй ковчег! Ключи возьму с тумбы, спрячу под входным ковриком». Задорный тон послания говорил, что с хозяйкой письма все в порядке.

Зато теперь стало ясно, как вор попал в квартиру и как закрыл за собой дверь. Для достоверности я проверила версию: вышла на лестничную площадку и приподняла коврик. А вот и ключи! Не буду трогать, пусть лучше профи сделают свою работу!

Позвонила подруге и с облегчением услышала ее запыхавшийся голос:

– Злат, у меня тут армагеддец, потом перезвоню!

Ха! Знала бы она, что истинный армагеддец как раз таки у меня!

Хорошо, что Марина успела уйти до вторжения вора. Только вот... вор ли это? Обычный вор просто по-тихому вынес бы все ценности и не стал бы рвать картины, ломать мольберт и разливать пузырьки с краской – это похоже на месть... Но за что?

Телевизор, ноут, украшения на месте... Пусть деревянная коробка, выполненная в технике декупаж, и сломана оттого, что ее швырнули на пол, а золотые цепочки свисали через бортики, словно стремились спастись, все драгоценности остались нетронутыми. Неизвестный погромщик явно искал что-то конкретное и чертовски злился, не находя этого, потому и разгромил весь дом.

И если он так непрактично тратил время на погром, значит, не боялся привлечь внимание шумом. Вырисовывался образ, далекий от привычного взломщика квартир, ходящего на ногах как кошки на лапах, незаметного, как тень. Этот же незванный гость был уверен в собственных возможностях и дико злился.

Я внимательнее прошлась по квартире, пытаюсь понять, что же он так упорно стремился найти, и пришла к выводу, что нужная взломщику вещь была среднего размера, не крошечная. Потому и открытые банки с сыпучими продуктами так и остались нетронутыми, это значило, что искомый пред-

мет туда бы просто не влез. И матрац не резали в поисках предмета, только на ребро поставили, и все.

Зашла в мастерскую, надеясь на подсказку, и наткнулась на единственный уцелевший холст, который сейчас стоял отвернутым лицевой стороной к стене. Надо же! Одного помиловали! И кто же этот счастливчик? Пейзаж? Абстракция? Портрет?

Оказалось – последнее! Тот самый портрет мужчины, выполненный простым карандашом, теперь пересекали две красные линии, образуя крест. Ого! И за что же вор так невзлюбил мужчину из моей фантазии? И почему не разорвал, как другие картины? К чему такая честь? Или это личное послание для меня? Но почему тогда изображение повернуто к стене, словно в наказание?

Ничего не понимаю! В сомнении повертела в руках телефон и решила вызвать полицию. Тут я посмотрела в глаза нарисованному на портрете мужчине, воспоминания нахлынули волной, и меня осенило. Фальшивки! Куда же я их убрала? Неужели дело в них? Через секунду, сбросив вызов, я уже стояла на кухне и смотрела на пустой боковой ящик столешницы, где ранее под пачками салфеток спрятала стопку поддельных купюр. Теперь здесь было абсолютно пусто.

Нет-нет, салфетки не украли! Их-то я как раз видела в раковине и на полу, разбросанные по принципу «куда швырнул, там пусть и лежат», а вот денег, раскиданных по дому таким же образом я не наблюдала. Сперли!

Ха! Вот так мечтаешь избавиться от ненужной суммы фальшивок, и решение само приплывает тебе в руки! Еще бы без погрома и убытков все организовали, была бы красота. А так гадай теперь, знает ли незванный гость, что за кругленькую сумму отхватил?!

Возможно, это те мошенники из квартиры на злополучном тринадцатом этаже решили вернуть поддельные деньги за свои покупки? Или нечаянный свидетель случайно увидел, что я крупно разбогатела, и решил, что надо делиться? Я покосилась на окна соседнего дома, что стоял метрах в ста напротив, и прикинула в уме, что, имея бинокль, кто-то увлекающийся подглядыванием вполне мог увидеть наше с Маринкой хвостовство веером фальшивок и решить обогатиться.

В этой версии было все хорошо и славно, кроме портрета. Придумать причину, почему бы сосед-завистник решил поставить на том мужчине крест, я не смогла.

А ведь и полиции не скажешь, что пропало! Чревато! Поэтому, когда раздался звонок в дверь, я уже заранее решила, что не найду ни одного предмета, который бы украли. И будь что будет!

Глава 11

– Это бунт? – Я рассматривал гостевую комнату, где совсем недавно обосновалась Женя, и внимательно улавливал детали побега.

Девушка убежала второпях: толстый браслет из бирюзы, который Женя снимала только на ночь, так и остался лежать на прикроватной тумбочке, тапочки беспорядочно валялись в разных углах, а плакат ее любимой группы до сих пор висел на гвозде с внутренней стороны двери. Она на него даже посмотреть косо не разрешала, а тут оставила на растерзание! Все было похоже на то, что девушка выскочила из заключения, чтобы проветриться, а потом вдруг решила дать деру. Обычным замком медведицу не удержать, так что неудивительно, что совершить побег из почти пустой Берлоги Жене удалось без проблем.

– Не знаю, Владислав Александрович, бунт или нет. Я принесла завтрак, постучалась, а тут тишина. Открыла дверь, увидела пустую комнату и сразу к вам!

– Дверь была закрыта на ключ? – удивился я.

– Нет! Я не так выразилась. Просто прикрыта. Я нажала на ручку, и дверь поддалась. – Судя по озабоченному виду помощницы, Татьяна ругала себя за недосмотр, что только подтвердили ее следующие слова.

Но не нас ли с Ромиком Женя подслушала? Ведь я точно

слышал шорох в коридоре за дверью! И даже если так, то что подвигло девушку на побег? Услышала про мою пару-человечку и взъерепенилась? Или есть иной повод?

Странно, потому что молодняк в основном ратует за возвращение в клан приложения по подбору пар и нового тестирования, хотят экспериментировать и находить пары не только среди медведей. В целом они больше открыты к отношениям вне клана, чем более зрелые бурые.

Женя была дочерью моего ныне покойного друга Сергея, который погиб в аварии – любил мотоцикл и дикие скорости. Маму девочка никогда не знала, как и не знал личность родительницы никто в клане: в один прекрасный день Серега просто притащил маленький пищащий комок и представил крошку как свою дочь. Бурые беспрекословно приняли нового члена клана и помогали как могли в воспитании ребенка. Женя росла премоилой активной девочкой, которая постоянно каталась на моих плечах, а в подростковом возрасте дала всем членам клана такого жару, что пришлось ее плотно перевоспитывать и объяснять, что побег с друзьями с улицы из дома – не лучший вариант. Художка для Жени поначалу была лишь развлечением, но с годами девушка все больше склонялась к тому, что хочет пойти по этой стезе и заниматься творческой работой. И даже выпросила у меня вот этот проект для клана – древо предков. И что? Где теперь искать эту вертихвостку?

Вот негодница! Сама же уговаривала меня довериться. Го-

ворила, что не подведет и сделает все в лучшем виде! В итоге ни книги, ни самой художницы не было видно. Будущая лаундж-зона до сих пор не радовала, стены белые, как снега Арктики, и лишь тонкая линия наброска древа на стене свидетельствовала о том, что тут орудовал художник. А ведь по задумке две стены полностью уйдут под роспись кланового древа предков-основателей и дальнейших ветвей вплоть до наших дней, весь излишек белого уйдет. Вот только кто теперь исполнит идею?

«Отличная возможность привлечь пару!» – как мантру повторял внутренний голос, и я прихлопнул его муками совести: нужно сначала найти нерадивую девчонку, а уж потом решать вопрос с художником. Мало ли, возможно, у Жени была веская причина для побега и она вскоре вернется?

– Послать молодняк на поиски или подождем? – Рома держал телефон наготове.

Я одним местом чуял, что побег – не просто взбалмошная выходка подростка-переростка. Не нравилась мне вся эта история – и то, как беспечно Женя книгу оставила в кафе, и то, как неожиданно дала деру из Берлоги. Могла ли девчонка ввязаться в плохую компанию? Связана ли потеря книги с Женей?

– Что думаешь? – Рома устал ждать ответ.

– Думаю, что сначала нужно найти концы книги. Вот потянем за них и посмотрим, куда приведут. А то что-то мне цепочка событий не нравится... – Я вышел из гостевой ком-

наты и направился к себе, бросив: – Прогрей машину, Ром, рвем когти к лисам!

– Владислав Александрович! – вдогонку за мной бежала помощница Татьяна. Возраст у дамы был уже почтенный, поэтому я сбавил шаг.

– Что-то еще? – Я повернулся, видя неуверенность и зашешательство Татьяны. Женщина хотела рассказать что-то, в чем сомневалась, поэтому я ее подтолкнул: – Что-то видели? Слышали?

– Нет. – Татьяна подняла глаза, набравшись смелости. – Нашла!

– И что же? – Я нахмурился.

– Вот! – Помощница протянула ко мне сжатый кулак, и я подставил раскрытую ладонь, куда через секунду приземлилось увесистое кольцо в виде какого-то странного животного: не волка, не медведя и не лиса, а словно собранного из разных частей каждого вида. Морда волчья, лапы медвежьи, хвост лисий, а тело – вообще черт пойми чье.

– Что это? – Я повертел металлический предмет в руках. Серебро или белое золото?

– Я нашла это кольцо, когда выносила мусорное ведро Жени вчера, – словно извиняясь за то, что рылась в мусоре, рассказала Татьяна.

– Вы молодец! Уверен, оно звонко гремело о стенки ведра. Но вам оно знакомо? Вы видели где-то такие кольца? Есть предположения?

– Я на Жене его не видела, – в такт моим мыслям сказала Татьяна. Я тоже впервые видел это кольцо.

– А вчера вечером Женя была в каком состоянии? Плакала? Может быть, рыдала навзрыд? – предположил я.

– Ничего подобного. – На лице Татьяны промелькнуло недовольство. – Девчонка выглядела такой беспечной, несмотря на потерю книги по ее вине, что я ее даже отругала. Но не подумайте, что это я ее довела до побега, на мои слова Женя даже ухом не повела!

Я зашел к себе в комнату и включил настольную лампу. Яркий свет резанул глаза, зато теперь я мог как следует рассмотреть кольцо не только снаружи, но и с внутренней стороны.

Печально, но никаких гравировок, печатей или номера пробы я так и не обнаружил. И сплав был странный, я так и не разобрался, что это.

Пиликнул телефон: «Теплое место для твоей главенствующей задницы готово!»

Я быстро почистил зубы, привел себя в порядок и оделся. Перед самым выходом схватил кольцо со стола и убрал в карман.

– Незваными гостями едем иль весточку пошлем? – Ромик встретил меня у машины, сонный и недовольный.

– Давай сюрпризом! Зачем же лишать себя развлечений в жизни! – Я запрыгнул за руль и дождался друга. Как только Рома приземлился на соседнее сиденье, кинул ему кольцо.

– Эту вещь Татьяна нашла в мусорном ведре Жени, – сказал и замолчал, ожидая реакции.

Рома долго крутил в руках кольцо, смешно насупившись, будто брезговал изображенной фигурой животного, а потом вынес вердикт:

– Не медведица, не лисица, не волчица, а неведома зверица! На, убирай! – И протянул мне.

– Есть мысли по поводу кольца? Кроме рифмоплетства? – Я быстро посмотрел на друга.

– Чья-то извращенная фантазия, по-моему. Вон, даже Женька выкинула. И ты брось. – Рома устало прикрыл глаза.

– Не так быстро. – Я отрицательно качнул головой. – В этом что-то есть.

– Опять *опой чуешь? – не открывая глаз, спросил Ромик.

– Именно, – подтвердил я и надавил на газ.

Черт! Настроение было совсем не для переговоров!

Глава 12

После ухода полиции я чувствовала себя выжатым лимоном, рухнула в гостиной на диван и отстраненно смотрела в потолок, крепко обнимая фэнтезийную книгу. Стражи порядка перетряхнули дом материально, а всех соседей морально, да так, что теперь не знаю, как им в глаза смотреть. Повезло мне с группой разбора воровских полетов! Явились через пять минут после моего звонка, да вот только скорость – единственный плюс...

Тремя часами ранее в дверном проеме возникли двое необъятных мужчин в форме с неправдоподобно огромными животами. Тогда я еще не осознавала масштаба катастрофы. Полноценно прочувствовала ситуацию, лишь когда заполнила стопку бумажек и дала показания: кто такая, где работаю, какое образование, где была вчера и сегодня, что делала, кто был в гостях, вопросы о членах семьи, конфликтах с друзьями и соседями... В общем, дотошно и обо всем. Но на мне они еще только разминались, а вот соседям досталось по полной программе!

Молодые, но уже крайне откормленные господа полицейские поначалу заметно нервничали, словно оба были первый раз на выезде без старшего. Постоянно вспоминали какого-то Анатолича, но при этом напускали на себя настолько суровый вид, насколько могли. Казалось, они выспросили

у соседей за стенками всю родословную вплоть до седьмого колена и заставили вспомнить весь сегодняшний распорядок дня. Задавали такие странные вопросы, что я тихонько скрылась в квартире и старалась не слышать отзвуков громогласных допросов. Впрочем, эхо подъезда было безжалостно, как и любопытные соседи, которые вели себя тише мышей, старательно грея уши. Уж лучше б телеки поврубали на полную, как обычно! Эй, мой любимый сосед с дрелью, где ты, когда так нужен? Опять ждешь девяти вечера понедельника? Или восьми утра субботы?

– Нужно осмотреть вашу машину! – После перетряхивания соседей внимание вновь переключилось на меня.

– Зачем? – Я не видела связи между квартирой и машиной, но, наверное, у стражей порядка есть принятый регламент, и так положено...

Не хотелось пускать этих двух боровов к моему «мини-куперу», разворотят же! Но что поделать? Может, ордер на обыск спросить? Или это только в отношении жилплощади верно, а к средствам передвижения не имеет никакого отношения?

– Надо – значит надо! Можем найти зацепку! – насупился суровый полицейский.

Ну как тут поспоришь? Пришлось тащиться вниз к машине и открывать двери.

Тут же две любопытные морды влезли в салон с разных сторон и стали на удивление юрко для своих габаритов ша-

ритель под сиденьями. Вдруг в руках у одного мелькнула знакомая книга в кожаном переплете, и я обрадованно воскликнула:

– Вот где она! Я совсем о ней забыла при перечислении! – Что, впрочем, было неудивительно. Я в уме считала потери, чтобы прийти в уравновешенное состояние. Немудрено, что забыла о томике с удивительными картинками! Было бы жалко потерять его в той злополучной квартире!

Я протянула руки за пропажей, но полицейский зачем-то прижал книгу к животу.

– Нужно ее проверить в отделении на отпечатки! – торопливо сказал мужчина, закрывая за собой дверь машины. Осмотр он явно закончил.

– Учитывая, что вы без перчаток, вы только что собственными отпечатками ее и заляпали! Простите, но это какая-то глупость! – Искреннее возмущение развязало мне язык. – Книга не имеет никакого отношения к вскрытию квартиры, впрочем, как и машина. Я, конечно, слышала, что полиция иногда позволяет себе превышать полномочия, но не до такой же степени!

– Гражданочка, мы можем привлечь вас к ответственности за клевету и оскорбление чести сотрудников полиции! – Второй полицейский захлопнул дверь с таким грохотом, что мое сердце облилось кровью.

Такой поворот мне не понравился. Очень. Поэтому я достала телефон, включила съемку и взяла двух мужчин в кадр.

– Продолжайте, – попросила я. – Начнем со знакомства.

Представьтесь, пожалуйста!

Мужчины замерли в оцепенении и разом изменились в лице. Тот, что потолще и без книги, дернулся было в мою сторону, но второй его остановил:

– Нет!

Моя рука слегка дрогнула, но я продолжала снимать:

– Сегодня двадцать восьмое декабря...

– Выключите камеру. – Полицейский, который хотел сгребастать фэнтезийный томик, протянул мне книгу. – Не устраивайте балаган, гражданочка. Мы же как лучше хотим, чтобы нашли взломщика...

– А книга тут при чем?

– Выключите камеру! – настаивал на своем полицейский, отворачиваясь от объектива. Второй и вовсе закрыл лицо рукой.

Хоть я и имела право снимать лиц при исполнении, а полицейские не должны были скрываться, я не стала рисковать и лезть на рожон. Раз томик отдали, а машину оставили в покое, то я могу забыть об этом недоразумении. Но почему полицейский так в книгу вцепился? Понравилась? Не похоже, чтобы он даже открыл ее!

Попрощались мы со служителями порядка в натянутой атмосфере. Одна только мысль утешала меня не хуже ласковой кошки: все эти невыносимые минуты позади. Можно вытянуть ноги, расслабиться, закрыть глаза, чтобы не видеть пе-

ревернутую вверх дном квартиру, и немного отдохнуть. Все равно живу одна, никто не назовет неряхой. Уберусь завтра! Нет сил!

Дзинь! Звонок в дверь.

Кого это еще нелегкая принесла?

Я посмотрела в глазок. Мужчина в форме. Опять?

– Кто там? – на всякий случай уточнила я из-за двери.

– Ваш участковый. Откройте дверь. – Голос мужчины был уставший и внушал доверие. В руках была открытая ксива.

Я осторожно открыла дверь и посмотрела на мужчину в форме, который еле стоял на ногах от усталости.

– Вы вызывали полицию на разгром квартиры? У вас все в порядке? Почему отменили вызов и сказали, что ложный? Могу я пройти внутрь и убедиться, что квартира нетронута?

Мужчина посмотрел поверх моей головы и тихо присвистнул:

– Уже вижу. Ну что, будем протокол составлять? Уверены, что хотите отменить вызов?

– Я... я... – Я не знала, что сказать. В голове крутился рой мыслей, будто кто-то ударил палкой по улью.

– Запоздало выяснили, что это сожитель дебош устроил? – устало спросил участковый.

Хм, нет! Я запоздало выяснила, что полицейские были вовсе не теми, за кого себя выдавали! Но какого черта? Что происходит?

– Понятно. Ваше молчание говорит само за себя. Толь-

ко осторожнее с агрессивными элементами. Бытовые ссоры с такими лицами часто заканчиваются рукоприкладством, бросайте его. Вы молоды и красивы, найдете в сто раз лучше, – посоветовал участковый, глубоко вздохнув. – Если что, обращайтесь. Я сейчас один на три участка, правда, но сделаю все, что смогу.

– Обязательно. – Язык казался онемевшим и слушался с трудом.

Я закрыла дверь за участковым и поплелась к дивану, чувствуя себя встревоженной и облапошенной. Взяла в руки фэнтезийный томик с дивана и спросила вслух:

– Неужели весь этот сыр-бор из-за тебя?

Глава 13

Дорога всегда успокаивала меня. Сядешь за руль, нажмешь на газ, и даже самая занозистая тревожная мысль перестает донимать, становится ничтожной. Проблемы улетучиваются, а мозг проясняется...

Но не сейчас.

На полдороге к лисьей городской норе я поймал себя на том, что практически содрал кусками кожаную оплетку с руля. И так и не включил ни музыку, ни радио. Даже Ромик, на удивление, молчал. Я повернул голову, готовый увидеть вопрошающий взгляд, но друг мирно спал, откинув голову на подголовник. Умаялся!

У меня же сна не было ни в одном глазу! Будто включился резервный режим, который не позволял останавливаться на месте и побуждал к действию. Будто внутренности то и дело то замораживали, то поджаривали на адской сковородке. Поэтому как только я припарковал машину, то тут же выскочил из машины и втянул в легкие зимний холодный воздух.

Ромка подскочил в машине и завертел головой по сторонам. После чего вылез, внимательно глядя на меня:

– Это ты?

– Что – я?

– Так дверью шарахнул?

Я промолчал. Да, я. Да, шарахнул. Да, первый раз в жиз-

ни, обычно я крайне аккуратен и не терплю, когда другие со всего размаху хлопают дверьми моего монстра на колесах.

Рома не стал дальше развивать разговор, молча встал рядом, засунул руки в карманы штанов и огляделся.

– Точно звонить не будем? А как же лисьи охранки?

– Пошли! – Я первым двинулся с места. Не мог объяснить странного желания явиться сюрпризом, а еще лучше поругаться с кем-нибудь. Найти неприятности и как следует оторваться. А потом понял: зверь бесновался. Вчера я так грубо и быстро вернулся в человеческую форму, что все внутренности болели. Нужно было дать себе ночью выход, размяться, повалить пару деревьев и выпустить пар, тогда бы меня не колбасило, как сейчас.

– Ты в порядке? – Рома заглянул мне в лицо.

– Да, – выдавил я, совсем не чувствуя себя таковым. Шарф, свободно намотанный на шею, стал казаться сдавливающей удавкой. Хорошо, что я уже порвал вчера пальто и сегодня был в коротком пуховике, потому что даже он, свободный по крою, стал нестерпимо жать в плечах.

– К чертям ты в порядке! Ага! – Рома быстро оценил ситуацию вокруг и мой вид: – Ты весь покрылся испариной. У тебя оборот?

– Я что, малец незрелый, чтобы зверь взял надо мной верх среди бела дня в центре города? – рыкнул я и сам услышал звериное рычание в голосе. Похоже, нельзя быть настолько самонадеянным. Но что за черт? Такое буйство гормонов и

бешенство зверя я ощущал только подростком, когда в организме творилось не пойми что!

И тут я услышал ее...

– Мам, привет! Да, это я. Сменила номер просто. Ну как вы там?.. У меня все хорошо. Да... Хорошо... Папе привет передавай и номер мой запиши ему в телефон, а то он сам не разберется. Когда приеду? Сейчас заказы нужно брать, может, через пару месяцев? У вас там как раз весна начнется, когда у нас самые морозы... Буду пережидать, как перелетная птица в теплых краях. Ну все, договорились! Люблю, целую вас!

Мои уши, казалось, как локаторы, полностью настроились на ее волну. Я ловил каждое слово, каждый вздох. И с каждой секундой тело каменело. По коже шли едва сдерживаемые волны оборота – шерсть так и хотела пробиться наружу, а мышцы крутило канатами. Я был полностью поглощен наблюдением и перешел в режим боевой готовности.

Моя пара шла по другой стороне улицы, снег хрустел под подошвами ее ботинок. Края штанин джинсов еле-еле задевали друг друга, но даже этот звук мне казался громким. Я не так отчетливо видел ее, как слышал и чувствовал. Сердце сжималось и разжималось в тысячи раз быстрее, гоня кровь по телу, со лба градом лил пот. Я справлялся с собой ровно до того момента, когда она сказала о перелетных птицах и я живо представил, как она упорхнет от меня.

– Влад! Влад! Только не здесь! Влад! Контроль! Ты же

лучший в самоконтроле! Ты тренируешь молодняк! – Рома схватил меня за плечи и пытался переключить мое внимание на себя. Он тоже уже понял, что к чему и на кого я сворачиваю голову на другую сторону дороги. – Да твою ж мать, Влад! Только не здесь!

Бесполезно. Как только я опять подумал о ее словах о перелете, шея хрустнула – первый звук оборота.

– Ты ее испугаешь навсегда! Она сбежит и никогда, слышишь, никогда не захочет тебя видеть! – Рома сменил тактику, собой закрывая мне обзор. Я выворачивался, хотел отпихнуть друга, но тот стоял горой. Либо отшвыривать, либо терпеть. Но про терпение не было и речи: не контролируя себя, чувствуя только помеху, что разделяет нас с парой, я легко отшвырнул Рому в сторону и потерял голову. Сознание затопила одна мысль: «Добраться до пары!»

Зрение поплыло, фокус остался только на ней одной. Машины вокруг сбесились, визжали тормозами, кто-то кричал, ругался, кто-то сигналил. Но я ничего не замечал, пока капот одной из машин не преградил мне путь.

Я толкнул тачку в крыло и понял, что вонзил в железо когти как открывашку в консервную банку. Вырвал кусок и отшвырнул в сторону, чувствуя жуткое раздражение, и только крошка трезвого рассудка помогла переключиться, а не растерзать всю машину на куски бесполезного железа. Пара! Моя пара там! Мне нужно к ней!

И только один процент сознания понимал, в какой я глу-

бокой заднице сейчас оказался.

Но остальной части меня был безразличен весь мир, он мог катиться в пропасть. Я вновь нашел глазами девушку и увидел, как она запрыгивает в маленькую красную машину. «Мини-купер» я узнал по очертаниям, а вот номер разобрать не смог из-за избирательного зрения. Зато слышал все, вплоть до щелчка дверного замка и звука ключа, который входит в зажигание. Удивительно, учитывая адскую какофонию клаксонов и ора водителей.

– Да? – Она ответила на звонок, и я замер посреди трассы, слушая ее голос, запоминая каждый звук. Как колыбельная, он успокаивал меня, и тот один процент сознания ухватился за шанс прийти в себя и взять контроль над телом. – Что? Не слышу? Ну как что за шум, мам, город, перекресток, бешеные таксисты, и народ нервный, все как всегда! Я уже давно привыкла. Ты говори, я тебя слышу. Да... Ладно, заберу... Угу... Давай, целую, пока!

Как только она замолчала, машина двинулась с места, стала подавать назад, чтобы выехать из парковочного кармана. Она сейчас уедет!

Сознание практически утонуло. Я рванул вперед на инстинктах и почувствовал укол в области плеча, потом еще один в спину, еще один в бедро. Взревел, чувствуя онемение в мышцах, упал навзничь и сразу погрузился в темноту, услышав напоследок:

– Прости, Влад, но я спасу твою шкуру...

Глава 14

Гудки в трубке казались длинными, как вечность.

– Ну, бери же трубку! Бери! – Я стискивала в одной руке телефон, а другой быстро кидала вещи в дорожную сумку. Остаться в квартире я больше не могла ни секунды. Хотелось раствориться на атомы, собраться снова у Маринки дома, выдать ей все как на духу и вдоволь нареветься.

Я чувствовала себя в эпицентре смерча, воронка которого образовалась прямо над книгой. До ее приобретения я жила себе тихо-мирно, рисовала, зарабатывала, как могла, а как только купила ее, так началась веселая жизнь! Сначала мошенники, потом эти галлюцинации, непонятный элемент, лазающий около машины, разгром в квартире и напоследок еще и поддельные полицейские!

Дурдом переехал ко мне, а вот мне настала пора сматываться из этого места. Я до сих пор в панике поглядывала на входную дверь, что уж говорить о спокойном сне в стенах собственной квартиры.

– Да? – наконец раздался сонный голос подруги.

– Марин, выручай! – Мой голос напрямую отражал мое паническое внутреннее состояние, я в двух словах обрисовала ситуацию, и Марина тут же проснулась, да не одна, а вместе со своим профессионализмом:

– Так, думаем в режиме катастрофы! Давай дуй ко мне

на такси. Заказывай не от дома, а от остановки, а лучше – вообще поймай на дороге. Эти приложения просто забава для дельца, получить данные о твоём маршруте будет делом двух минут.

– Да где я тебе бомбилу найду? Сейчас они как динозавры!

– Лови пустое желтое такси, предлагай оплату в несколько раз больше. Водила за милую душу из программы уйдет, якобы на перекус, чтобы без комиссии провести шабашку. У тебя есть старый телефон?

– Найдется...

– Вставь в него симку и включи, чтобы была на связи, а потом оставь в такси, пусть катается. А еще лучше, если мобиле ноги приделают.

– Хорошо. – Поверх вещей я положила книгу, закрыла молнию и огляделась по углам – не забыла ли чего?

– Ты скоро? – Я услышала звук воды в трубке.

– Уже выхожу. – Закинула сумку на плечо и схватила с полки старый телефон с трещиной на экране. Пойдет!

– Жду!

Старый телефон довольно бодренько включился. Пока я настраивала на нем дату и время, стирала оставшиеся в памяти контакты, как раз спустилась в лифте на первый этаж, радуясь, что мобильный отвлекает от дурных мыслей и немного разгоняет страх.

На улице я старалась как можно плотнее натянуть капю-

шон и не смотреть по сторонам. Специально выбрала неприметную черную куртку и шапку, чтобы не выделяться, и почти бегом направилась к дороге.

Мне повезло. Первое же такси, что показалось из-за поворота, было пустое. На мой взмах руки машина с готовностью тормознула рядом, и уставший на вид таксист с ходу назначил:

– Если с улицы пассажира подберу – три тысячи заплачу. Готова покрыть убыток?

О как! Но сегодня водиле повезло, я была согласна и на большее, лишь бы только быстрее добраться до Маринки!

Так, куда бы сунуть телефон? Если оставлю на сиденье, то есть риск получить пропажу от внимательного таксиста обратно. Такого счастья мне было не нужно, поэтому я слегка утопила старый мобильный с новой симкой между спинкой и сидущкой, убедилась, что тому, кто сядет и надумает пристегнуться, не составит труда обнаружить аппарат, и постаралась расслабиться.

Неужели придется пройти через обновление сим-карты еще раз?! А ведь я уже и родителям новый номер продиктовала! И всем клиентам разослала!

Впервые в жизни мне захотелось удалить все свои странички подчистую. Чтобы не осталось и следа. Чтобы никто не мог до меня добраться в этот век информационных технологий! Но это был мой хлеб, мой заработок... Черт, даже все пластиковые карты, которые я прихватила с собой, вели

прямиком ко мне!

Внезапно я почувствовала себя параноиком, которому везде мерещится всемирный заговор. Может, Маринка подняла панику зря? Может, все имеет простое и логичное объяснение и мы нагоняем страху сами на себя?

Память услужливо подсунула воспоминание о поддельных полицейских, и я поняла, что в моем случае перестраховка лишней не будет. Если уж звонок в полицию отследили, да еще и отменили каким-то удивительным образом, то за этим стоят страшные люди.

Пожалуй, придется на некоторое время залечь на дно и не браться за новые проекты. Хорошо, что успела один договор сегодня подписать на будущую работу. Без денег не останусь, просто попрошу наличными расплатиться, делов-то! Не пропаду! Ну, пока не буду брать заказов, будет номер висеть старый для отвода глаз...

Где наша не пропадала? Найду, как заработать!

Одно только дико жаль: оборудованную мастерскую. Но с другой стороны, я же не навсегда покинула свою квартиру, а только на время, пока не разберусь со всем безобразием.

Признаюсь, перед выходом меня посетила позорная мысль оставить книгу в коридоре на видном месте, чтобы те люди пришли за томиком, нашли, что им надо, и убрались из моей жизни восвояси. Но что-то остановило меня от этого шага... То ли неуверенность, что дело действительно в книге, то ли врожденное нежелание сдаваться и намерение идти

до конца...

Бабах!

От резкого торможения я впечаталась в переднее пассажирское сиденье. Благо только скулу ушибла, а не нос расплющила!

– Дерьмо! «Майбах»! – Водила со злостью ударил по рулю, а потом резко притих: наблюдал, как водительская дверь шикарного темного авто медленно открывается.

Я вытянула шею, чтобы на глаз оценить размер повреждений, и присвистнула про себя: таксист как следует помял левое крыло и капот. Надеюсь, у водилы есть страховка, хоть какая-то...

– Выскочил как черная кошка из темноты! Я даже не заметил. – Таксист наконец вспомнил, что не один, обернулся, оправдываясь, и осмотрел меня с головы до ног. – Ударились?

– Пустяки. – Я посмотрела в окно.

Кольцевая автодорога. Машины летят ночью со скоростью света, словно ракеты. Какова вероятность, что я смогу поймать здесь такси?

Стук в водительское стекло привлек внимание. Таксист протянул руку к ручке двери, чтобы выйти, и я видела, что водила на секунду прикрыл глаза и прошептал коротенькую молитву. Да-а-а, понимаю, врезаться в такую машину, да еще сзади, когда ты априори виноват, – настоящий кошмар.

Лица водителя черного «майбаха» мне не было видно, за-

то, судя по брендовой одежде, перед нами был не личный водитель, а хозяин шикарного авто. Я мимолетно оценила лохотный вид, прикидывая в уме, сколько примерно стоят вещи на мужчине, и поняла, что, перепродай я их, смогла бы безбедно прожить год, а то и два, ни в чем себе не отказывая. А часы на его руке, что мелькнули через стекло?! Это на вид они скромные, без надписи в половину циферблата. Но я-то знала, что они стоят как моя квартира! Не зря перепродажей который год занимаюсь!

Бедный таксист! Похоже, моя сегодняшняя бедовая аура перекинулась и на него!

О чем они там разговаривают? Вроде бы на вид все спокойно и мирно, хотя при разговоре с людьми с таким кошельком до повышенных тонов дело и не доходит, вопросы решаются так, как показывает себя в работе нож самурая: быстро и решительно, тонко и на поражение.

Вдруг мужчина из «майбаха» наклонился, заглянул под машину, и таксист схватился за голову. Похоже, приехали...

Я грустно вздохнула, глядя в окно, и потеряла щеку. Больно! Оперлась локтем о подлокотник в двери и попробовала зажмурить один глаз. Еще больнее!

Вдруг дверь открылась, и опора под моим локтем исчезла. По инерции я стала заваливаться набок, взмахнула руками, ища, за что бы уцепиться, но тут мое падение прекратилось.

– Простите! – раздался в самое ухо томный мужской баритон. – Я был невнимателен.

Мужчина из «майбаха» остановил мое падение и сейчас протягивал руку, за его спиной свистели на скорости машины, проносясь по соседним полосам.

– Я виноват в аварии, говорил по телефону и перестроился в правый ряд, подрезав вашего водителя. Извините меня. Мужчина сказал, что вы ушиблись головой. Я могу отвезти вас в больницу?

– Нет необходимости. – Ситуация выбила меня из колеи, сломала все шаблоны. А как же зажавшийся мажор, который бы сейчас уже вызвал прикормленный патруль и, газанув, тронулся с места? А тут даже мне внимание досталось! И извинения перепали! С ума сойти! Сегодня очень странный день!

– Я не прошу себе, если по моей вине кто-то пострадает. Дайте мне вас осмотреть, вдруг вы на ногах стоять не сможете? – И, не дожидаясь, пока я возьмусь за его протянутую руку, он сам схватил меня за обе ладони и потянул из машины. Высокий, широкоплечий, длинноногий и на лицо хорош собой. Если бы не стресс сегодняшнего дня, наверняка бы глаз отвести не смогла и нагло рассматривала, но сегодня я была сама не своя и смущенно отвела взгляд, потоптавшись на месте.

– Видите, не падаю. Со мной все в порядке. – Я обернулась на таксиста, но тот уже висел на телефоне, озабоченным тоном разговаривал с кем-то и расстроено посматривал то на капот, то под машину. Я проследила за его взглядом, вы-

рвала свои ладони из рук хозяина дорогого авто и наклонилась. Под такси блестела лужа. Плохой знак.

Мимо свистели машины, изредка кто-то любопытный сбавлял скорость и притормаживал, а я с удивлением увидела огромный светоотражающий треугольник, который стоял в паре десятков метров от нас по полосе движения.

– Вам больно? – Мужчина хотел поймать мою ладонь, но я быстро убрала руки в карманы куртки.

– Нет, с чего вы взяли?

– Вы нахмурились. – Виновник аварии всем своим видом выражал раскаяние.

– Просто расстроилась, – тихо пояснила я, забирая сумку из салона. – Похоже, такси остается здесь.

– Тогда позвольте подвезти вас. Это меньшее, что я могу сделать. – Мужчина показал в сторону своей машины.

– Вам же нужно ждать патруль. – Я с надеждой осмотрелась по сторонам, будто рядом вдруг могло возникнуть пустое такси, водитель которого горел бы желанием меня подвезти.

– Я уже решил этот вопрос. Так как виновник я, то взял всю вину на себя. Знаете, с детства не терплю быть в долгу. – Мужчина воспользовался слабостью моих рук и выхватил ручку дорожной сумки. – Я всегда отдаю долги. Да и совесть не позволит мне оставить ночью красивую девушку одну на автостраде. Согласны?

Я замялась. С одной стороны, мне жутко не хотелось пры-

гать к незнакомцу в машину, пусть даже баснословно дорожную. С другой, умом я понимала, что еще опасней будет ловить машину вот так, на кольцевой...

– Хорошо, только с таксистом расплачусь. – Не успела я сделать шаг, как мужчина перекрыл мне дорогу.

– Не нужно. Я выплатил ему достаточную компенсацию за все, включая стоимость вашей поездки. – Незнакомец поймал мой взгляд и не отпуская несколько секунд, за которые я не знала, что и подумать. – Поедем?

– А ваша машина на ходу? – ухватилась я за последнюю соломинку, не понимая, почему так не хочу садиться в вылизанную дорожную машину к прекрасному незнакомцу.

– У меня пострадала только задняя часть, не страшно. – Мужчина закинул мою сумку на заднее сиденье, открыл пассажирскую переднюю дверь и сделал приглашающий жест. – Садитесь, довезу в лучшем виде. Обещаю больше за рулем на звонки не отвечать – только по гарнитуре.

Я села в кожаный салон и втянула аромат шикарной жизни. Этот аромат не описать даже в уме, он какой-то особенный, таинственный. И немного бьющий по нервам. Эх, надо было заказывать у Маринки, чтобы с успокоительным ждала! А то я подозрительное даже в шикарной тачке вижу!

Ну, виноват мужчина, теперь исправляется. Ничего такого. Не все богачи плохие люди. Просто моя паранойя сегодня цветет буйным цветом!

– Итак, куда вас отвезти? – Хозяин «майбаха» завел дви-

гатель, и тот заурчал, словно довольная дикая кошка.

– Улица Островского, 21.

Глава 15

Я открыл глаза, попытался встать и тут же поплатился за это: башка затрещала, содержимое желудка попросилось наружу, а кости заломило.

– Не брыкайся!

Голос был подобен удару гонга, прямо в мозг.

Рома!

– Не ори, – хрипло попросил я, но вместо этого раздалось лишь «хр-р-р».

– Попей! – Друг бесцеремонно приставил бутылочное горлышко к моему рту. – Пей же! В тебе такая доза транквилизатора, что надо ведро воды осушить, чтобы в себя прийти.

Транквилизатор! Это все объясняло. И гул в голове, и боли в теле, и чувство тошноты. Я за секунду осушил бутылку и не глядя поставил рядом. Рука дотронулась до бетонного пола, и я осмотрелся. Клетка! Замечательно! Докатился!

В руках оказалась вторая бутылка, и я выпил ее залпом, до последней капли. Плотный смог в голове рассеивался. Тело наконец-то стало адекватно воспринимать команды мозга.

– Что я тут делаю? – Голос скрежетал наждачкой по горлу, и я забрал из рук Ромика третью бутылку.

– Ничего не помнишь? – Друг устало протер глаза, и я обратил внимание, что белки глаз у него покраснели.

Я обратился к воспоминаниям, продираясь, словно через

терновые кусты, через туман в голове. Когда все прояснилось, тут же вскочил на ноги и завертелся по клетке. Ромик сидел рядом со мной в запертой решетчатой коробке пять на пять метров, что стояла на нижнем этаже Берлоги и служила местом успокоения и наказания особенно буйных. И на тебе: глава клана бурых заперт здесь собственной персоной. Но удар по гордости я еще стерплю, а вот если подверг риску наш клан, то себе не прощу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.